

Василий Горь

ПУШКИ

ПРОТИВ

МАГИИ

БЕЗДАРЬ

ПЯТЬ ШАНСОВ ИЗ ТЫСЯЧИ

Василий Горь
Бездарь. Пять
шансов из тысячи
Серия «Бездарь», книга 2
Серия «Пушки против магии (Эксмо)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10777749

*Василий Горь. Бездарь. Пять шансов из тысячи: Якуз, Эксмо; Москва;
2015*

ISBN 978-5-699-80943-1

Аннотация

От Равенстира до Земли всего один шаг через портал. Только вот сделать его почти невозможно: человек, которому известны нужные координаты, жаждет богатства и славы Объединителя – личности, открывшей и завоевавшей новый мир. Магов и Измененных у него предостаточно. Средств – тоже. А пару бездарей с Земли, жаждущих вернуться домой, он считает досадной помехой. Помехой, которую нужно убрать...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	33
Глава 4	44
Глава 5	72
Глава 6	82
Глава 7	100
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Василий Горь

Бездарь. Пять

шансов из тысячи

© Горь В., 2015

© ООО «Издательство «Яуза», 2015

© ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Глава 1

Ольга Фролова

– Ну, граждане алкоголики, хулиганы, тунеядцы... Кто хочет сегодня поработать? – не отрываясь от прицела своей ДТА-шки,¹ негромко пробормотал Вересаев. – На сегодня наряды: песчаный карьер – два человека...

Причины, заставившие снайпера вспомнить незабвенный фильм «Операция «Ы», были понятны без слов: высокий, худой и очень уверенный в себе мужчина, построивший лействиварское² ворье в одну шеренгу, походил на сурового милиционера в исполнении Владимира Павловича Басова, как брат-близнец. Поэтому Ольга с удовольствием продолжила:

– Огласите весь список, пожалуйста!

– Песчаный карьер – два человека... – ничуть не удивившись ее поддержке, продолжил цитировать Макс. – Уборка улиц – три человека... Мясокомбинат...

На этом, столь любимом для советских маргиналов, месте принудительного трудоустройства он прервался, так как заметил, что по рядам местного отребья пробежала волна окаменения, а «суровый милиционер» повернулся спиной к

¹ Максим Вересаев вооружен винтовкой ДТА SRS A-1 производства Desert Tactical Arms.

² Лействивар – деловая столица мира Равенстир.

подопечным и подобрался.

«Ну, наконец-то...» – подумала Ольга, невесть в который раз за день смахнула со лба капельки пота и перенесла прицел чуть выше и правее. На резные двери самого роскошного особняка Черного предместья. И вовремя: как раз в этот момент обе створки распахнулись, и на крыльцо выметнулся стремительный силуэт Измененного.

Внимательно оглядев неровный строй воров, грабителей и убийц, собранных со всего города по приказу Большого Босса, вооруженный до зубов мутант недовольно скривил и без того безобразное лицо, затем прикоснулся лапищами к рукояткам парных тесаков и беззвучно пошевелил губами. Беззвучно – для Фроловой и ее спутников, находившихся в лодке на расстоянии в шестьсот сорок метров от особняка. А для собравшихся во дворе – совсем даже наоборот: услышав его фразу, ворье вытянулось по стойке «смирно» и, кажется, перестало даже дышать.

– Аттуш, харэ страдать фигней! Посмотри в бинокль, живо! – тоном, не терпящим пререканий, приказал Макс.

Сильнейший стихийник гильдии Ан-Мар, до этого момента старательно изображавший рыбака, тут же уронил удочку себе под ноги и вцепился в земной девайс. Да так энергично, что раскачал лодку. Впрочем, не особенно сильно – два навесных поплавка, предусмотрительно вывешенные за борт и на время превратившие плавсредство в тримаран, быстро погасили колебания. Тем не менее секунд через

десять-двенадцать, когда полурассохшееся корыто перестало мотать, а мысленно матерящаяся Фролова снова навела оптику на особняк, то увидела в дверном проеме еще одного человека.

Этот за оружие не хватался и крутизну не демонстрировал – просто стоял, скрестив руки, в густой тени от нависающего балкона и чего-то ждал. Вероятнее всего, разглядывал своих подчиненных и решал, с чего начать разнос.

Почему именно разнос? Да потому, что этот внеочередной съезд работников ножа и топора был следствием небольшой PR-кампании, придуманной господином Вересаевым и реализованной парой толковых сотрудников гильдии Ан-Мар. Слух, придуманный Максимом и распространенный подчиненными та-Горена, был в духе времени. То есть весьма правдоподобен и вполне вероятен. При этом изобиловал таким количеством мелких подробностей, что бил по самому святому – жажде наживы. И вызывал зависть. Поэтому население Лействивара в него поверило. И с придыханием начало обсуждать дерзкую кражу четырех сотен полновесных золотых монет из кареты «черного» ростовщика.

Естественно, информация о такой невероятной удаче работников ножа и топора не могла не дойти до ушей главы криминального клана города – человека, привыкшего получать львиную долю любой собственности, экспроприированной на ЕГО территории.

Процесс поиска виноватого начался с крайне нетороп-

ливого выхода Большого Начальства из сумрака: шагнув вперед и оглядев притихший строй подчиненных, оно продемонстрировало Ольге сначала забавные штанишки а-ля «джокер», состоящие из двух разноцветных половинок. Затем широченный кожаный пояс в стиле цыганских баронов и наверняка очень модную рубашку цвета артериальной крови. После чего оно вышло под свет Гевера³ целиком и позволило девушке разглядеть и особую примету, известную из описания «Цели Номер Один» – косо́й шрам, начинающийся над правым виском и тянущийся вверх, через залысину и к темени.

Убедившись, что перед ней не один из многочисленных «замов», а сам Закир о-Наиль, Фролова сняла карабин с предохранителя и тут же услышала напряженный голос ап-Шевила:

– Это Шрам! Совершенно точно! Э-э-э, Макс, а ты уверен, что дистанция не слишком велика? Может, стоит подплыть поближе?

– Не дергайся, все *путем*... – раз десятый за этот бесконечный день фыркнул Вересаев и перешел на русский: – Оль, ты как, готова?

– Угу. Сделаю все как надо... – так же тихо ответила девушка, чуть шевельнула стопами⁴ и совместила перекрестие оптического прицела с переносицей Измененного...

³ Гевер – название светила.

⁴ Толковый снайпер переносит прицел, двигая телом, а не стволом.

...Несмотря на подсознательную готовность ко всему и вся, результаты выстрела Вересаева – попадание бронебойной пули от Armour Piercing в голову местного крестного отца – не оставили Фролову равнодушной. Однако пережитая ею короткая вспышка ужаса на четкости мышления практически не сказалась. Поэтому, увидев, что лицо мутанта окрасилось алым и исчезло из поля зрения, девушка, не тратя ни мгновения, довела оружие влево-вниз, совместила перекрестие оптического прицела с виском Измененного, присевшего рядом с почти обезглавленным телом хозяина, и плавно потянула за спусковой крючок.

Приклад «Кристинки» толкнул в правое плечо, а почти через секунду на линии роста волос ЕЕ ЦЕЛИ появилось не предусмотренное природой отверстие. Не отреагировать на это зрелище оказалось куда сложнее – несколько долгих-предолгих мгновений девушка боролась с тошнотой и, закрыв глаза, усиленно старалась выбросить из головы впечатавшуюся в сетчатку картинку. А когда справилась со своими эмоциями и еще раз посмотрела на агонизирующий труп, перешла на гелиа-ти⁵ и негромко доложила:

– Цель поражена. *Контрольного* выстрела не требуется.

– Ага, видел: с такими ранами не живут! – радостно подтвердил маг и вцепился в весла: – Все, раз Шрам мертв, значит, можно возвращаться к приста...

– К какой, *на фиг*, пристани?! Ты чё, Аттуш, ща же самый

⁵ Гелиа-ти – название языка мира Равенстир.

клев?! – возмутился Вересаев, аккуратно упаковал винтовку в чехол и, выбравшись из пристройки на корме, поднял со дна посуды свою удочку.

Маг изумленно вытаращил глаза и демонстративно вбил некогда щегольский сапог в устилающий дно лодки живой ковер из рыб:

– Тебе мало того, что мы уже наловили?!

– Мне достаточно... – перестав валять дурака, ответил снайпер. – А тем, под кого мы *косим*, – нет...

– Оглянись по сторонам и покажи хотя бы одну рыбачью лодку, которая возвращается к берегу в такую рань! – поняв, что маг опять тупит, объяснила Ольга.

По большому счету, это объяснение было притянута за уши: семь из двенадцати лодок, вышедших на лов в эту часть залива, принадлежали отнюдь не рыбакам, а сотрудникам все той же гильдии Ан-Мар. Загримированные мужики всех возрастов и степеней потрепанности старательно изображали массовку и подстраховывали стрелков от всякого рода непоняток. Тем не менее, оно сработало: посмотрев на ближайшее плавсредство, ап-Шевил перестал тормозить и вцепился в удочку. А Ольга, вытерев мокрое от пота лицо рукавом, выпила пару глотков теплой воды из полупустой фляги и снова припала к прицелу.

За минуту с небольшим, прошедшую с момента смерти Закир о-Наиля, особняк покойного успел превратиться в растревоженный муравейник. Рядом с телом Шрама сует-

тился сухонький старикашка в потертом одеянии магов, не столько пытаясь реанимировать почти обезглавленный труп, сколько изображая старания. Рядом с ним скалил зубы крайне неприятного вида мужчина лет эдак тридцати пяти-сорока, зачем-то вцепившийся в висящий на шее амулет. А чуть поодаль от них недвижимыми статуями стояли четыре арбалетчика с оружием на изготовку и буквально пожирали взглядами окрестные крыши.

Прилегающие к особняку улицы и подворотни выглядели еще веселее: от ворот логова покойного о-Наиля разбегалась толпа жаждущих мести мужчин. Жажда мести, испытываемая этими представителями криминального «дна», была настолько сильна, что некоторые бойцы перепрыгивали через заборы и вламывались в ближайšie дома. Впрочем, таких было сравнительно немного – основная масса обозленного ворья бежала вниз по склону. К ветхим строениям второй и третьей террас – в ту сторону, с которой, по их мнению, мог стрелять убийца.

Сиротинушки, потерявшие «папу», срывали ярость, гнев и другие верноподданнические чувства истовее не бывает: попадавшие на пути местные жители разлетались в разные стороны, как кегли. И, падая ниц изломанными куклами, пятнали утоптанную землю темной, как выдержанное вино, кровью. А вот на море никто не смотрел. Да и зачем – что рыбацкие лодки, что судно «акустической поддержки» стояли на якорях слишком далеко от берега. Что, по мнению

подчиненных покойного Шрама, давало находящимся в них рыбакам стопроцентное алиби: стрелять на таком расстоянии местные лучники или арбалетчики были не в состоянии.

Убедившись в том, что они вне подозрений, Фролова некоторое время понаблюдала за командой парусника, с самого утра громыхающей какими-то железяками и тем самым создающей нужный звуковой фон. Затем успокоенно отложила в сторону карабин, выбралась из пристройки и недовольно поморщилась: за два часа пребывания в жуткой духоте ее одежда промокла насквозь и неприятно липла к телу. Увы, снаружи оказалось ничуть не лучше – мертвый штиль превратил поверхность Лазурного океана в абсолютно гладкое зеркало, а жаркие лучи стоящего над головой Гевера заставляли мечтать о прохладе.

– Эх, сейчас бы ополоснуться... – по-русски пробормотала девушка, перегнулась с борта и, зачерпнув ладонью невероятно чистую и прозрачную воду, плеснула ею себе в лицо.

– Реакцию ап-Шевила на свое нижнее белье представляешь? – ухмыльнулся Максим.

– Захлебнется собственной слюной... – вздохнула Ольга, порядком уставшая от сальных взглядов стихийника. – Или, как вариант, потеряет сознание из-за оттока крови от головного мозга.

– Именно! Поэтому придется потерпеть. Еще день-два...

– А потом?

– Большой Босс обещал хату во втором круге.⁶ И свободный выход в город.

В этот момент один из двух поплавок резко скрылся под водой, и стихийник рванулся к удилищу:

– У меня клюет!

Смотреть за неравной борьбой Аттуша и очередной краснухи⁷ было лениво. Поэтому Ольга перебралась на нос раскачавшейся лодки и, мазнув взглядом по высоченным башням летнего дворца второго сына Владыки⁸ Равенстира, выглядывающим из-за крыш домов Купеческой и Серебряной террас, уставилась на Облачную Пристань.

Высоченное плато, возвышающееся над Лейстиваром и уходящее вершиной в низкие облака, выглядело о-о-очень солидно. Вертикальная стена исполинской столовой горы, отсекающей прибрежный город от внутренних областей континента, казалась одним сплошным «зеркалом». И, без всякого сомнения, относилась к категории Big Wall.⁹ А такие

⁶ Второй круг – часть территории, прилегающая к поместью местных дворян. Место проживания приближенных Одаренных и Бездарей. В первом круге проживают дальние родственники и маги, не являющиеся членами рода. В самом поместье – ближние родственники.

⁷ Краснуха – вид местной промысловой рыбы.

⁸ Владыка – глава каждого из Девяти Миров. Владетель – глава отдельного государства на территории каждого мира.

⁹ Big Wall – класс альпинистских восхождений, целью которых является покорение вершины по маршруту, проходящему по вертикальной стене большой протяженности и с перепадом высот более 1 км. Длина маршрута, как правило, измеряется в веревках.

стены всегда вызывали в девушке легкий трепет и жуткое желание попробовать себя на излом.

– Чё, *прикидываешь* требуемое количество веревок и подходящий *маршрут*? – по своему обыкновению путая гелиа-ти и русский, ехидно поинтересовался Вересаев.

– Ага... – призналась девушка. – А еще жалею, что не взяла с собой рюкзак со снарягой...

– *Маршрут* – это тропа? – запустив добычу в садок, спросил стихийник.

– Угу...

– А чего ее искать? Тропа Десяти Тысяч ступеней начинается на Закатном Конце Лейстивара, то есть во-он за той дозорной башней. И почти сразу же уходит на Полночь. Правда, отсюда не видно ни одного ее поворота. Даже в ваш *бинокль*...

Напоминать о том, что эта тропа, а заодно и большая часть города уже изучены по объемным иллюзиям, снайпер не стал. Объяснять, что Фролову интересовала отнюдь не утоптанная пешеходная дорожка – тоже. Он просто посмотрел в указанном направлении, а затем согласно кивнул:

– Да, действительно не видно...

– Зато я могу показать вам летний дворец лин-Арраса ап-Биертена, лейстиварскую Академию магии, казармы Белой Сотни Измененных, Лобную площадь, Золотой рынок...

«Предпочла бы увидеть Лужники, МИД и Сити...» – вспомнив вид, открывающийся с любимых Воробьевых гор,

мысленно вздохнула Ольга. И, поняв, что маг опять распушил перья, решила заняться делом. Забрала у него бинокль, попросила не дергать лодку, оглядела рыбаков в ближайших плоскодонках и песчаный пляж Черного предместья с полозой гниющих водорослей вдоль воды. Затем «полюбовалась» остовом то ли разошедшегося, то ли потерпевшего крушение парусника на дальнем берегу и перевела взгляд выше – к домам и улицам третьей, самой нижней террасы. Как оказалось, зря: в грязной подворотне между двумя еле дышащими на ладан лачугами несколько головорезов покойного Шрама втоптывали в землю чье-то изломанное тело.

Били жестоко. И с явным наслаждением: мордастый здоровяк, телосложением напоминающий профессионального борца-супертяжа, после каждого удара тумбообразной ногой кривился в злорадной улыбке. А с лица черноволосого коротышки, пинающего жертву вдвое чаще и втрое слабее «борца», вообще не сходила гримаса чуть ли не сексуального наслаждения.

Ольгу аж затошнило от омерзения. Особенно когда она наткнулась взглядом на кровавое месиво на месте лица ни в чем не повинного человека.

«Это – местное дно... – с трудом оторвав взгляд от страшной картины, напомнила себе Фролова. – Тут живут воры, грабители, убийцы и профессиональные нищие. То есть люди, зарабатывающие себе кусок хлеба на чужом счастье...»

– Ну, что там, на берегу? Все еще ищут арбалетчиков? –

невесть как почувствовав изменения в ее настроении, «лениво» поинтересовался Максим. Но Ольга, успевшая разобраться в характере снайпера, явственно услышала в его вопросе нешуточную тревогу.

– Ага! Кое-кто даже нашел...

Стихийник жизнерадостно расхохотался:

– Могу поспорить, к вечеру найдут еще человек пятьдесят! И каждого – с тем самым оружием, из которого *положили* Шрама!

– Тем, кто обитает в Черном предместье, сопереживать не стоит... – заметив, что девушка, не отрываясь, смотрит в бинокль, по-русски напомнил Вересаев. – Рыбацких пристаней на этой части берега практически нет. Приусадебных огородиков, коровников, кузниц, мастерских и тэдэ – тоже. Следовательно, его население живет лишь с того, что украдет или отнимет...

Несмотря на то, что этот коротенький монолог произносился весьма равнодушным тоном, у Ольги потеплело на душе: снайпер за нее переживал. По-настоящему. А на русский перешел для того, чтобы не дать ап-Шевилу почувствовать ее слабость.

Ответила Фролова в том же ключе – оторвавшись от оптики и бесстрастно пожав плечами:

– Макс, мне на них наплевать. С высокой горки. С такой, например, как Облачная Пристань...

– Угу. Поэтому-то ритм дыхания у тебя и изменился... –

фыркнул Вересаев.

Девушка едва заметно поморщилась:

– Я просто увидела не очень приятную картину. А так...
я что, плохо отстрелялась?

– Нет, отстрелялась ты на «отлично»!

– А ведь я обошлась без «коктейля»...

Взгляд снайпера потемнел, а на скулах заиграли желваки:

– Зачем?

– Скажи, пожалуйста, сколько целей нам реально *надо было* убрать? – насмешливо поинтересовалась Фролова.

Лгать Макс не стал:

– Одну.

– А Измененный – типа тренажера? Средство, с помощью которого можно выбить из меня излишнюю мягкотелость и повысить наши шансы на выживание?

– Да.

– Я так и поняла. Поэтому и решила чуть ускорить процесс своей адаптации...

Глава 2

Максим Вересаев

...Удивительное – рядом: при нашем появлении в приемной та-Горена¹⁰ ап-Лагаррата его секретарша, за глаза называемая местными папуасами не иначе, как... хм... самкой собаки, выбралась из-за своего стола и ослепительно улыбнулась. Нам, бездарям, начисто лишенным даже намека на магическую искру. Что интересно, улыбалась она не только мне, мужчине, обладающему в патриархальном обществе Ра-венстира хоть каким-то весом, но Оле, по местным понятиям, вообще нулю без палочки.

«Как мало нужно для счастья. Но как часто...» – мысленно хмыкнул я, склоняя голову в почтительном приветствии. – Макс о-Вересс! Оллия о-Вересс! Здоровья вам и благоденствия!

Прибавка буквы «о» к моей творчески оттюнингованной фамилии восхитила меня еще больше: госпожа Тиллия ап-Таххар сочла возможным именовать нас, как одаренных!

Само собой, на такую учтивость я ответил в лучших традициях этого мира:

– Да озарит твой путь сияние Гевера, уважаемая!

Прогиб зафиксировали: девушка благосклонно кивнула, и

¹⁰ Приставка «та» означает главу гильдии. приставка «ап» обращение к магу.

– о, счастье! – собственноручно открыла нам двери в кабинет своего шефа.

Ждать тридцать третьего китайского приглашения я, естественно, не стал, поэтому вошел в святая святых гильдии Ан-Мар и сразу же изобразил статую.

По своему обыкновению, ап-Лагаррат-старший не пытался косить под земных Больших Боссов и изображать невероятную занятость, нереальную крутизну или вселенскую скуку. Наоборот, поприветствовав нас, как действительно уважаемых партнеров по бизнесу и дождавшись соответствующего ответа, он сразу же перешел к делу:

– Мои наблюдатели под впечатлением: попасть в голову человека с тысячи локтей¹¹ – это нечто невероятное! А два раза подряд – уж точно не случайность...

– При необходимости попаду и с полутора... – «скромно» заметил я, намеренно говоря о себе, а не о нас с Ольгой.

Та-Горен услышал и понял. Все. И с ходу: изменился в лице, чуть склонил голову к правому плечу и о-о-очень заинтересованно прищурился. А следующий вопрос задал, как мне показалось, просто так. Чтобы потянуть время:

– А твоя жена?

– Она не воин. Просто любит поохотиться. Да и оружие у нее не боевое...

– Тем не менее, с той же тысячи локтей она стреляет без промаха! – продолжая обдумывать появившуюся идею, про-

¹¹ Локоть – местная мера длины. Чуть больше 60 см.

бормотал маг.

Я пожал плечами:

– Как говорят в моем мире, муж и жена – одна *Сатана*... Сатана – это... хм... очень многоликая сущность из преданий моего мира, кото... В общем, чтобы было понятнее, большинство супружеских пар, проживших вместе достаточно долго, ведут себя одинаково. Одни – как иллемарский шевлар,¹² другие – как харруг,¹³ третьи...

– Суть понял. И, пожалуй, соглашусь... – кивнул та-Горен и ушел в себя. Надолго, минуты две с половиной.

Я ему не мешал – молчал и с интересом смотрел по сторонам, сравнивая его кабинет с земными аналогами. На первый взгляд особой разницы в них не было: и у нас, на Земле, и тут, на Равенстире, Большие Боссы любили работать и общаться с посетителями в предельно комфортных условиях. То есть, восседая в массивных креслах и за массивными столами, как правило, из ценных и особо ценных пород дерева. А вот к демонстрации своей значимости там и тут относились по-разному. Скажем, портрета местного Владыки или какого-нибудь другого идейного вдохновителя повседневной деятельности за спиной та-Горена почему-то не оказалось. Бесконечного ряда застекленных рамок с дипломами или чьими-то там благодарностями – тоже. Вместо

¹² Шевлар – иллемарское домашнее животное. Отличается крайней неразборчивостью в еде.

¹³ Харруг – иллемарский хищник. Описан в 1-й книге.

них на очень неплохо выделанной шкуре какого-то крупного хищника висел простой деревянный посох. Короткий – метр двадцать длиной. Без прибабых вроде камней в навершии или художественной резьбы по древку, зато до блеска отполированный руками владельца. Боковые стены кабинета главы гильдии Ан-Мар были оформлены в том же минималистском стиле: на черном матовом камне левой висел мощный осадный щит, украшенный весьма затейливым гербом, а также два копья с листовидными наконечниками. Большую часть правой занимал камин. Причем не левая подделка из Поднебесной Империи, а самый что ни на есть реальный и, вне всякого сомнения, используемый по назначению в холодное время года. Ну а небольшие ниши, которых в комнате было аж восемь, были задрапированы широкими темно-синими гобеленами, вышитыми золотыми рунами. Каменный пол был поделен на две половины: та часть, на которой стоял стол та-Горена, была застелена шкурой с невероятно густым искрящимся серым мехом. А вторая для гостей – чем-то вроде тонкого ковра. Чистого, опрятного, но классом намного ниже шкуры. Видимо, рассчитанного на топтание недостаточно продвинутыми личностями вроде меня и Ольги. Ну а освещалось все это великолепие десятком магических светильников, работающих хрен знает на каком принципе.

Непременные атрибуты любого кабинета – шкафы для документов или предметов коллекций хозяина – в этом мире тоже были. Только располагались они по обе стороны от

входной двери. Отделяя кресла для гостей от углов, в которых дежурили недвижимые телохранители.

Кстати, вертеть головой, чтобы полюбоваться на последних, мне и в голову не пришло: во-первых, это заставило бы их напрягаться, во-вторых, выглядело бы некрасиво, а в-третьих, склерозом я не страдал. Поэтому прекрасно помнил, как и где они стоят...

...Та-Горен ап-Лагаррат вернулся в реальность как-то сразу – задумчиво побарабанил пальцами по столешнице, затем вытащил из ящика три увесистых кошелька и уставился мне в глаза:

– Что ж, демонстрация возможностей оружия из твоего мира меня убедила. Поэтому я подтверждаю наш договор и оплачиваю этот выстрел как работу по полноценному контракту.

Я коротко кивнул, так как прекрасно понимал, что бесплатный сыр бывает только в мышеловках. После чего едва заметно выгнул бровь, напоминая об обещаниях, оставшихся за кадром.

К чести мага, намек был понят мгновенно – он снова залез в ящик и вытащил из него серебряные витые браслеты:

– Вот это – знаки членов гильдии Ан-Мар, дающие право на свободный выход в город и проход на территорию первого круга в любое время дня и ночи...

Я мысленно хмыкнул: мышеловка заряжалась уже не сыром, а бутербродом с черной икрой – насколько я знал, та-

кие браслеты дозволялось носить лишь членам рода и самым сильным магам, работающим на него!

– А это... – он покопался еще в одном и выложил на стол два золотых диска на кожаных шнурках – ...обещанные амулеты со Щитами Разума и защитными плетениями...

При виде этих «плюшек» я вообще слегка завис – использовать позолоту вместо золота в этом мире еще не научились, значит, девайсы были о-о-очень недешевыми!

– Как мы и договаривались, к вашим аурам их привяжет Тарбак ап-Куеррес. Вечером. В вашем *собственном* доме... – Озвучив последний пункт выполняемого обещания, маг позволил себе намек на улыбку. А затем посерьезнел: – А сейчас, если ты не очень устал, я бы хотел увидеть выстрел на полторы тысячи локтей...

...О том, что личности уровня та-Горена крайне редко передвигаются пешком, я догадывался. Поэтому решил, что он вызовет мисс Тиллию и прикажет заложить карету. Ага, щазз: не успев договорить, маг бодренько вскочил с кресла и, попросив следовать за ним, рванул на выход. Как оказалось, в данном случае карета была без надобности: добравшись до порталного зала, маг назвал дежурному магу какие-то координаты и встал у того над головой. А когда настройки были завершены, послал ритуалиста куда подальше. В буквальном смысле слова: услышав начальственный рык, артефактор вылетел в коридор, как пробка из бутылки шампанского. После чего «пульт управления» был взят под охрану сразу

двумя Измененными.

В марево портала мы шагнули минут через пять, когда в зал вбежали госпожа ап-Таххар, наряженная в весьма игривый кожаный брючный костюмчик, четыре вооруженные до зубов боевые тройки и незнакомый парнишка в одежде посыльного, очень аккуратно несущий чуть ни не на вытянутых руках чехол с моей снайперкой. В такой представительной компании процесс перехода показался мне каким-то уж очень рутинным: первые пять шагов мы сделали по комнате в здании гильдии Ан-Мар, шестой и седьмой – по порталному камню, а восьмой и далее – по абсолютно круглой каменной плите, расположенной на вершине довольно высокого холма. Ольга, судя по выражению ее лица, тоже особо не напрягалась – оказавшись на «той» стороне, она совершенно спокойно сошла на пожухлую траву и с интересом уставилась на бескрайнее море местной «тайги», простирающееся от подножия холма и до горизонта.

Я последовал ее примеру. Потом посмотрел вверх, на местное светило. И, увидев знакомый оранжевый диск привычного диаметра, только сместившийся чуть ближе к горизонту, сделал напрашивающийся вывод: мы продолжали находиться все на том же Равенстире. Просто перешли куда-то еще. Следовательно, для того чтобы проверить мое утверждение, та-Горен воспользовался так называемым «коротким» порталом.

А вот значительная разница в температуре воздуха между

Лействаром и вершиной этого холма мне не понравилась – либо мы переместились значительно севернее, либо, что, вероятнее, находились на большой высоте.

Пока я оглядывал окрестности и планировал будущую *работу*, три боевые тройки взяли холм под охрану, четвертая довольно толково заняла позиции вокруг ап-Лагаррата-старшего, а Тиллия ап-Таххар технично переместилась поближе к Ольге и, взяв ее под руку, задала какой-то вопрос. То, что желание посекретничать вызвано не каким-то там внезапно появившимся интересом, а необходимостью контроля за мной любимым, Фролова поняла с ходу. Поэтому как бы невзначай продемонстрировала жест «в помощи не нуждаюсь» и принялась вдохновенно трепать языком.

– Твое оружие, уважаемый... – подойдя ко мне чуть ли не строевым шагом, доложил парнишка и протянул мне чехол с ДТА-шкой.

– Скажи, Макс, а на какой максимальной дистанции ты бы мог попасть в человека? – вдруг поинтересовался та-Горен.

– Вообще тысяч с трех. Может, трех с половиной. Но не из этой *винтовки*...

– А что в ней не так?

Рассказывать об эффективной дальности стрельбы из разных типов оружия мне было лениво, поэтому я ограничился самым простым объяснением:

– Все так. Просто она изначально рассчитана на работу в городе и с относительно небольших дистанций...

– Небольших?! – ошалело повторил маг. Потом подумал и махнул рукой: – Ладно, суть понял. Перейду к делу. Я помню, что *пуль* у тебя относительно немного. Поэтому готов заплатить за, скажем, пять выстрелов. А если результат меня удовлетворит, предложу тебе **ОЧЕНЬ ДОРОГОЙ** контракт. Само собой, никоим образом не отменяющий наши основные договоренности.

Вместо ответа я повернулся к парнишке и взглядом показал ему одиночное дерево, расположенное в километре с небольшим:

– Срежь во-о-он с того ствола кусок коры размером со свою ладонь, а потом отойди в сторону. Вопросы?

Вопросов у него не оказалось. А вот у та-Горена нашлись дополнения:

– Первые три выстрела будешь стоять на расстоянии шага от мишени. Потом подойдешь к ней вплотную и станешь так, чтобы твоя голова касалась ее края...

Парнишка слегка побледнел, но возражать не посмел и унесся туда, куда его послали.

Пока новоявленный Вальтер Телль¹⁴ бежал к месту боевого крещения, «ландсфоxt Геслер» нервно кусал губы и изредка вытирал потеющие ладони о штаны. Я ему не мешал, так как сначала был занят обустройством позиции для

¹⁴ Вальтер Телль – тот самый мальчишка, который водрузил себе на голову яблоко и позволил отцу Вильгельму проявить чудеса меткости. Ландсфоxt Геслер – наместник австрийского императора, предложивший Вильгельму нелегкий выбор между выстрелом в яблоко, стоящее на голове сына, и смертью.

стрельбы из положения лежа, а потом – расчетом необходимых поправок.

Когда подготовился и улегся поудобнее, нашел другое дерево, расположенное на дистанции в тысячу сто десять метров, и отстрелял в него три патрона. После чего был вынужден прочитать ап-Лагаррату-старшему лекцию по определению исходных данных по стрельбе.

Рассказывал довольно подробно. Само собой, подбирая аналоги земных терминов. То есть объяснил, какие силы действуют на летящую пулю, и разжевал необходимость внесения поправок на температуру и влажность воздуха, продольный и поперечный ветер, атмосферное давление, угол места цели и вес боеприпаса. Потом остановился на таком понятии, как «деривация», а в самом конце сообщил, сколько времени летит пуля до точки попадания, и поинтересовался, понимает ли та-Горен, как далеко за это время может сместиться движущаяся цель.

Дураком маг не был, поэтому сделал правильные выводы:
– Ты тут не был ни разу. Поэтому перед тем, как стрелять для меня, ты решил уточнить, как повлияют на полет *пули* особенности расположения этого места...

* * *

...Вломившись в кабинет, ап-Лагаррат-старший упал в кресло, рывком выдвинул нижний ящик стола и, не говоря

ни слова, вытащил из него небольшую каменную пирамидку. Повертел в руке, сориентировал в пространстве, дотронулся до одной из граней и шлепнул на стол. Затем выпрямил спину, поднял взгляд к потолку, закрыл глаза и расслабился – видимо, ушел в медитативный транс.

Мы с Ольгой бесшумно сели в кресла, я скрестил руки на груди... и уже на второй секунде ожидания почувствовал, что у меня вдруг очень не по-детски заложило уши. На четвертой стало еще веселее: потемнело в глазах, а по позвоночнику пробежало стадо очень крупных мурашек. Впрочем, эти ощущения были не смертельны и пропали уже на шестой. А на десятой мы услышали предельно серьезный голос хозяина кабинета:

– Это амулет Вечного Безмолвия. Он блокирует любые попытки подслушать и подсмотреть то, что происходит в этой комнате...

– Мы догадались... – кивнул я. – В нашем мире тоже используют такие *приблуды*. Только не магические, а *технические*.

Маг обозначил улыбку, показывая, что принял эту информацию к сведению, затем собрался с мыслями и криво усмехнулся:

– Жизнь человека, добравшегося до вершин власти, далеко не сироп аррата.¹⁵ Мало того, что на нем лежит ответ-

¹⁵ Сироп аррата – местная сладость, аналог нашего кленового сиропа. Выпаренный сок дерева с одноименным названием.

ственность за всех тех, кто встал под его руку, так вокруг достаточно желающих отнять завоеванное копье.¹⁶ Я – не исключение: сила и известность гильдии Ан-Мар не дают покоя чуть ли не половине магов Девяти Миров и большинству Владетелей Равенстира. К счастью, мое поместье расположено неподалеку от дворца второго сына Владыки, очень неплохо защищено и добраться до меня, используя силовые методы, почти невозможно. Поэтому мои недоброжелатели используют все оставшиеся. Начиная с изощренных многолепестковых¹⁷ интриг и заканчивая оговорами...

Судя по рассказу ап-Лагаррата-старшего, жизнь у него была действительно не сахар: его враги спали и видели, как отжать у него прибыльный бизнес и козырное место на местной Рублевке. Изощрялись – просто мама не горюй, проявляя весьма своеобразную фантазию и не ограничивая себя во времени. Да что далеко ходить – та самая интрига, в результате которой мы оказались на Равенстире, была начата за двенадцать лет до активации межмирового прокола, когда один из разумников гильдии-конкурента Ан-Мар нашел девочку с задатками неплохого артефактора и плотно поработал с ее мозгами.

Для того чтобы понять все коварство замысла авторов

¹⁶ Отнять завоеванное копье – аналог нашего «занять теплое место». Короткое копье с листовидным наконечником – оружие военачальника и символ его власти.

¹⁷ Многолепестковый – аналог нашего «многоходовой».

этой задумки, стоит сказать, что девочка проживала не где-нибудь, а на землях, принадлежащих роду ап-Лагаррат. То есть через какое-то время будущего «агента под прикрытием» обнаружили вербовщики та-Горена, выискивающие детей с сильным даром. После чего фирма САМА оплатила ее учебу в лействиварской Академии магии и САМА же взяла ее на работу!

Наш работодатель отвечал своим врагам тем же самым и по тому же месту. Для нейтрализации тех, кого не мог достать, мучил долгоиграющие планы, тем, кто был менее защищен, устраивал разнообразные подлanky, а личностей, не озаботившихся падением под сильно уважаемые «крыши», просто убирал.

Нет, в своем монологе та-Горен не пытался понтоваться нереальной крутизной и не кичился победами. Но по некоторым оговоркам становилось понятно, что он далеко не лох педальный, то есть умеет не только играть по правилам и без, но и правильно использует любые подарки судьбы.

Именно поэтому он и ухватился за возможность поразить цель с полутора тысяч локтей – оказалось, что один-единственный выстрел с такой дистанции мог решить давно назревшую проблему. И избавить его младшую дочь от нежеланного жениха.

– Понимаешь, – рассказывал он, сцепив пальцы рук и навалившись грудью на стол, – еще год назад Таапо ап-Лиаро не обладал никаким весом и даже думать не мог посвататься

к моей дочери. Но теперь, когда его младшая сестра греет постель одному из наследников Владыки, он вдруг возомнил себя ровней Владетелям и ждет не дождется, пока Велсия уронит первую кровь...

По уверениям главы гильдии Ан-Мар, до вступления в детородный возраст девочке оставалось от силы полгода. А скрыть наступление зрелости в мире, наводненном магами жизни, не представлялось возможным:

– Лин-Аррас ап-Биертен¹⁸ живет, расправив крылья. Каждый бал или званый ужин – событие, которое нельзя игнорировать. А людей, способных прочитать ауру Велсии и оценить состояние ее здоровья – не одна сотня...

Врубившись в суть предложения, я задал та-Горену несколько вопросов: выяснил, чем так плох ненавистный Та-апо, убедился, что выполнение этого контракта никак не помешает нашим с Ольгой планам, и получил неплохие гарантии того, что после смерти незадачливого жениха у ап-Лагаррата-старшего не появится желание убрать еще и исполнителей.

Услышав мое «я подумаю», любящий отец удовлетворенно хмыкнул и... в первый раз за все время нашего вынужденного знакомства обратился к моей «супруге» напрямую:

– Уважаемая о-Вересс! Если ваш муж решит принять мое предложение и захочет работать один, а в *подаренном* мною

¹⁸ Приставка «лин» обозначает принадлежность к роду Владыки. Лин-Аррас ап-Биертен – второй сын Владыки, проживающий в Лействиваре.

доме вам будет скучно, моя дочь Велсия будет рада скрасить
вам часы ожидания...

Глава 3

Ольга Фролова

– А вот и твой дом... – сообщил Максиму посыльный, сворачивая на неширокую тропинку, ведущую к здоровенному двухэтажному особняку с целой кучей хозяйственных пристроек.

– Нехило я отстрелялся, однако... – по-русски пробормотал Вересаев. Затем оглянулся на поместье та-Горена ап-Лагаррата и обрадованно добавил: – Всего пять попаданий в самое обычное дерево – и хата уже не во втором круге, а в первом!

– Видимо, в голову ты только ешь¹⁹... – сварливо буркнула Фролова. – Тебе хорошо: пиф-паф – и рад до потери сознания! А мне эту домину мыть и убирать...

– Знаешь, чем принципиально отличается социализм от капитализма? – ехидно поинтересовался снайпер.

– Не-а.

– При капитализме человек эксплуатирует человека. А при социализме наоборот! – хохотнул он и на всякий случай прикрыл локтем правое подреберье.

¹⁹ Известный анекдот про интервью с известным боксером, который на вопрос журналиста: «А что вы делаете головой – наверное, обдумываете тактику ведения поединка?» отвечает: «Угу... А еще я в нее ем...»

– Убью! – пообещала Ольга. – Но потом, когда мы останемся наедине: не хочу втаптывать твой нереально распухший имидж в местную грязь...

– Твое великодушие не знает границ! – благодарно воскликнул парень, входя во двор своего нового владения, наткнулся взглядом на коротенький строй из трех девиц, стоящих перед крыльцом, и «расстроено» поскреб небритый подбородок: – Если я правильно понимаю политику партии и правительства, то шуршать по хозяйству будет не твое высочество, а вот эти специально обученные красотки...

– Ваша прислуга! – дождавшись конца шутиливой перебранки, торжественно объявил посыльный. И тут же назвал «красоток» по именам: – Кэлэйн о-Тул, Елика о-Ннар, Пеллия о-Рассет...

Пристально оглядев каждую из девиц, Ольга слегка загрузилась – по ее ощущениям, служанок подбирали с дальним расчетом. И не по профессиональным качествам, а по типам внешности. Кэлэйн о-Тул, улыбчивая рыжеволосая «пышка» с ямочками на щечках, отличалась ростом под метр восемьдесят, умопомрачительным бюстом, осиной талией и широченными бедрами. Елика о-Ннар, о-о-очень серьезная брюнетка среднего роста, практически соответствовала земным стандартам красоты, то есть имела грудь третьего размера, талию сантиметров в шестьдесят и бедра сантиметров в девяносто. А Пеллия о-Рассет, невысокая и хрупкая блондинка с невероятно наивным взглядом, могла похвастаться лишь

цветом волос, юностью, граничащей с детством, и подростковой свежестью, ибо выдающихся достопримечательностей у нее просто не было.

– Блин, как же я ненавижу дилетантов! – оценив стати «красоток», сокрушенно вздохнул Вересаев. – Вот это прелестное создание любой нормальной и уважающий себя профи нарядил бы под школьницу! Нацепил бы на нее школьную форму с белым фартуком, белые гольфики и детские туфельки, волосы собрал бы в два «хвостика» и присобачил бы на них пышные белые бантики, а на коленках нарисовал бы свежие ссадины и пятна от зеленки...

Ольга ошарашенно посмотрела на своего «супруга». А тот, «не заметив ее взгляда», продолжил в том же духе:

– Брюнетке с взглядом училки надо было собрать волосы на затылке, надеть светлую рубашку, темную юбку чуть выше колена, черное кружевное белье, колготки телесного цвета, туфельки на шпильке и, главное, очки с простыми стеклами. А рыжей секс-бомбе – накрасить губы ярко-красной помадой, натянуть красный обтягивающий комбинезон из латекса на голое тело и надеть обувь на высоченной платформе. Распущенные волосы красиво разбросать по плечам, молнию на комбеше расстегнуть до пупа, а в руку взять черную кожаную плеть. Вот тогда при виде их практически любой мужик не думая согласился бы на вербовку. Увы, в этом мире профи еще не появились, поэтому у этих, блин, лохушек прически в стиле «взрыв на макаронной фабрике», пол-

ное отсутствие косметики да домотканые сарафаны, под которыми не сексуальное белье, способное вызывать приступ желаний даже у трижды импотента, а хрен знает что!

– Ну, ты и гурма-а-ан! – поняв, для кого он все это несет, облегченно выдохнула Фролова.

– А то ж! – усмехнулся снайпер, повернулся к «лохушкам» и перешел на гелиа-ти: – Дамы! Мою любимую супругу зовут Оллией о-Вересс. Со всеми проблемами обращаться исключительно к ней. Вопросы?

Выслушав ценное указание, все три девицы поклонились. А когда выпрямились, блондиночка пару раз хлопнула длинными ресницами и «робко» поинтересовалась:

– А как зовут тебя, уважаемый?

– Макс о-Вересс! – ответил снайпер. – Можно просто Макс.

«Или просто Хозяин...» – ехидно прокомментировала Ольга про себя.

– Какие будут распоряжения, уважаемый Макс?

В голосе Вересаева лязгнул металл:

– Для тех, кто на телеге без колес и со щитами вдоль бортов:²⁰ по ВСЕМ вопросам обращаться к МОЕЙ ЖЕНЕ, а меня беспокоить лишь в исключительных случаях!

– Зря ты так... – шагнув вплотную к Максиму, насмешливо прошептала Ольга. – Если та-Горен решит, что ты целомудрен до безобразия, то у нас в доме появятся слуги-ма-

²⁰ Вольный перевод на гелиа-ти фразы «для тех, кто в танке».

чо...

...В том, что в мире магии, погрязшем в Раннем Средневековье, можно жить в комфорте, Ольга убедилась уже через полчаса. Когда зашла в комнату для омовений и увидела, как на Равенстире греют воду: металлические диски диаметром сантиметров в тридцать, лежащие на дне пары огромных деревянных бочек, гудели, как электрические чайники, а от них к поверхности поднимались здоровенные пузыри. Да, джакузи в «ванной» не было. И пол не подогревался. Зато она была освещена не факелами, а магическими светильниками, теплый, но свежий воздух приятно пах чем-то вроде хвои, а этажерка, стоящая у дальней стены, оказалась заставлена баночками с местными средствами по уходу за собой. Естественно, разбираться с содержимым последних методом научного тыка Фролова не собиралась. Поэтому, начав раздеваться, она попросила Пеллию о-Рассет приготовить средство для мытья волос и что-нибудь для тела. Блондиночка метнулась к этажерке, вцепилась в пару баночек из зеленого стекла, развернулась к Ольге и... онемела от зависти, увидев кружевной лифчик от La Perla. Еще через несколько секунд, когда землянка сняла с себя нижнюю юбку, служанка вытаращила глаза еще сильнее. Но пялилась не на трусики из того же комплекта, а на... мышцы брюшного пресса!

– Красивое изменение...

– Это не изменение, а здоровый образ жизни... – мысленно порадовавшись тому, что интерес о-Рассет лежит в грани-

цах традиционной сексуальной ориентации, буркнула Фролова, стянула с себя белье и, забравшись в бочку, с наслаждением опустила в горячую воду. Отмокать...

...Результаты экспериментов с местными средствами по уходу за телом порадовали, и очень не слабо: после мытья травяным «шампунем» волосы обрели объем и красиво заблестели, кожа стала мягкой и шелковистой, а мозоли на стопах, появившиеся за время беготни по Иллемару, исчезли напрочь. Поэтому, ополоснувшись в бочке с чистой водой и завернувшись в подогретое полотенце, Ольга подошла к этажерке и заинтересованно оглядела оставшиеся баночки. Блондиночка, поняв невысказанный намек, тут же нарисовалась рядом и начала рассказывать, как и для чего применяется содержимое каждой из них. Увы, дослушать весьма интересный рассказ до конца Ольге не удалось, так как в «ванную» вломился Вересаев и сообщил, что к ним в гости приперся Табаки.

Наряжаться в сарафан или порядком осточертевший камуфляж девушке было неохота, поэтому уже минут через пятнадцать она спускалась в гостиную, расположенную на первом этаже, в обтягивающих джинсах, спортивном топике и кроссовках на босу ногу. Наряд получился экстремальным. Для Равенстира. Поэтому попавшаяся на пути Елика о-Ннар вытаращила глаза и потеряла дар речи. Кэлэйн о-Тул, накрывавшая на стол, чуть не уронила на пол стеклянный кувшин. А Тарбак ап-Куеррес... Тарбак ап-Куеррес Ольгу НЕ ЗАМЕ-

ТИЛ. Так как пожирал безумным взглядом лежащие перед ним амулеты со Щитом Разума и мелко-мелко сглатывал.

– Че с ним, Макс? – поинтересовалась девушка у Вересаева. – Увидел та-гореновский самопал и охренел?

– Это не самопал, а редкий эксклюзив. Стоимостью с оригинал «Моны Лизы» или новенький «Бентли»... – сварливо поправил ее снайпер. – А наш зайка – эстет. Вот и впал в протрацию...

«Эстет», запоздало среагировавший на голос Фроловой, торопливо вскочил со стула и, поздоровавшись, виновато улыбнулся:

– Извини, Оллия, я просто засмотрелся. Понимаешь, эти плетения... они... они совершенны!

Что самое веселое, даже извиняясь, маг продолжал смотреть на вожделенные амулеты! Естественно, девушка не удержалась от шутки. Правда, понятной только Максу:

– Как я понимаю, *противогаз* можно даже и не надевать: не дождусь даже фразы «че, брови выщипала?»...

...Во время активации амулетов и последовавшего за ней ужина Табаки рассыпался в благодарностях и захлебывался слюной, рассказывая об учебе в лейстиварской Академии магии. Ему там нравилось буквально все: преподаватели, однокашники, учебные пособия, принцип подачи материала и даже необходимость догонять тех, кто начал учиться раньше. Описывая свои достижения на ниве изучения магии жизни, Табаки так энергично размахивал руками и так старательно

тарашил единственный глаз, что в какой-то момент Фроловой вдруг стало завидно. И страшно захотелось побывать в своей alma mater.

Вересаев, на правах хозяина сидевший во главе стола, по своему обыкновению, сразу же заметил изменения в ее настроении. Нахмурил брови, вопросительно мотнул головой, а когда увидел жест «в помощи не нуждаюсь», вдруг вытер губы вышитым рушником, отодвинулся от стола и поинтересовался у ап-Куерреса, не мог бы тот уделить ему несколько минут. Само собой маг согласился: тут же оказался на ногах, следом за снайпером вышел из гостиной и загрохотал новенькими сапогами вверх по лестнице.

Вернулись довольно быстро – минут через восемь-десять. Макс – таким же, как обычно, а Табаки – задумчивым и на удивление молчаливым. Сели за стол, выпили пару бокалов слабого вина, поболтали о всякой ерунде. Потом маг вспомнил о необходимости вечерней медитации, как-то уж очень быстро собрался и свинтил.

Вернувшись со двора, Макс тоже захотел выкупаться и попросил Ольгу отправить кого-нибудь нагреть воду. На гелиа-ти. Чем вызвал среди служанок очень нездоровый энтузиазм. Поняв, что для каждой из этой троицы словосочетание «нагреть воду» имеет как минимум один дополнительный смысл, девушка мысленно возмутилась. И когда ее поручение было выполнено, взяла «супруга» под руку, лично отвела его в комнату для омовений и демонстративно захлоп-

нула дверь перед следовавшей за ними «Лолитой».

– О-о-оль... – одними губами сказал Максим, когда она для верности задвинула засов и повернулась к нему лицом. – У меня не очень хорошая новость: все три наши служанки – Измененные!

– Да ну на фиг! – вспомнив куриную шейку и тощие ручки блондиночки, фыркнула девушка. – В смысле, не может быть! Или не все: Пеллия слишком дохлая, Кэлэйн, наоборот, тяжеловата...

– Читай по губам и артикулируй! – прервал ее снайпер, на всякий случай прижал палец к губам и сел на лавку, чтобы расшнуровать ботинки. – У них модифицированы не мышцы, а слух, зрение и память. Причем все это прокачено аж до третьей ступени, что позволяет им слышать чуть ли не сквозь стены, замечать миллионы мелочей и с легкостью запоминать совершенно безумные объемы информации. В частности, все, что мы говорим. Как на гелиа-ти, так и на русском...

– А что с подслушивающими и подглядывающими амулетами? – поинтересовалась Фролова. – Их нашли?

– Оль, скажи, на фиг местным мучиться с установкой всякой дряни, если дом деревянный, а чувствительность этой тройцы похлеще, чем у сверхмощного направленного микрофона?!

– Мда-а-а...

– Мало того, я почти уверен, что аналитики гильдии та-Горена уже озадачены требованием составить переводчик с

русского на гелиа-ти.

– А какой-нибудь аурный слепок, дающий знание языка, с нас пока еще не снимали?

Макс стянул с себя ботинки, встал и расстегнул ремень:

– Однозначно нет: Табаки сказал, что на это требуется порядка трех суток и какой-то охрененный артефакт. Думаю, они будут шуршать по старинке, набирая критический объем информации и до потери пульса анализируя все то, что мы говорим и делаем.

Девушка флегматично пожала плечами:

– Пусть слушают и запоминают – нам скрывать нечего.

– Оль, ты не поня-...

– I understood everything, that mentioned at the time when these are her, one day shall be remembered and analyzed. Any ambiguous matter or cause for misinterpretation attributed to the improper yet unjustified conduct of our behavior can be levered against us. Therefore, I caution a more desirable conduct for us to adhere to despite the moral injustice to do so and we should better chatter less²¹... – насмешливо улыбнувшись, заявила она.

Снайпер уважительно хмыкнул и тоже перешел на английский:

– Do you recall that according to legacy, you are my beloved

²¹ – Поняла! Все, что говорится в присутствии этих девиц, запоминается и когда-нибудь будет проанализировано. Любые двусмысленные фразы или фальшь в нашем поведении будут использованы против нас. Следовательно, нам желательно в точности придерживаться придуманной легенды и поменьше трепать языком... (англ.)

wife?²² Девушка помрачнела:

– Am I so unpleasant for you?²³

– No, but...²⁴

– There is no «but»! Is this part of the legacy that has already been cemented?²⁵

– Угу... – кивнул Вересаев, задумчиво поскреб подбородок и... улыбнулся: – Ха! Как завещал великий Ленин, мы пойдем другим путем...

²² – Ты не забыла, что по нашей легенде ты – моя любимая жена?

²³ – Я тебе настолько противна?

²⁴ – Нет, но...

²⁵ – Никаких «но»! Эта часть легенды уже озвучена?

Глава 4

Максим Вересаев

...Продирать глаза ни свет ни заря было в падлу. Поэтому когда зажуужал вибросигнал телефона, предусмотрительно пристроенного вне пределов досягаемости, я мысленно обложил будильник по матери и вспомнил всех его родственников, начиная с допотопных часов с кукушкой и заканчивая кремлевскими курантами. Он почему-то не обиделся и не заткнулся. Пришлось вставать, плестись к подоконнику по прохладному полу и мысленно обзывать себя самыми нехорошими словами.

Когда я, наконец, нащупал нужную кнопку и вырубил трубку, ползающую по гладкой поверхности, проснулась Ольга. И, мгновенно вспомнив наши вечерние договоренности, томно мурлыкнула:

– Доброе утро, любимый!

– Доброе утро, солнышко! Как настроение? – голосом любящего мужа поинтересовался я. Мысленно порадовавшись тому, что девушка находит в себе силы абстрагироваться от малоприятных мыслей об исчезающе малых шансах на возвращение домой.

– Супер! – не задумываясь ни на мгновение, ответила она и с наслаждением потянулась. Причем умудрилась сделать

это настолько сексуально, что мне слегка поплохело. Пришлось в хорошем темпе выполнить поворот «кругом» и устаться в открытое окно.

Поняв, чем вызвана такая реакция, Фролова довольно хихикнула и решила подлить масла в огонь:

– Иди ко мне... Я та-а-ак соскучилась...

Услышав шелест отбрасываемого одеяла, я мысленно схватился за голову и пообещал себе при первой же возможности вправить нахалке мозги:

– Я тоже соскучился, и ничуть не меньше, чем ты, но через сорок минут нам надо быть в портальном зале!

– Вечером тренировка, утром тренировка, днем тренировка! А по ночам – здоровый сон... – сварливо пробурчала она. – Слушай, Макс, а может, тебе просто понравился кто-то из прислуги и ты меня специально выматываешь до предела?

– Мне нужна только ты! А выматываю я тебя по твоей собственной просьбе и лишь для того, чтобы повысить наши шансы на возвращение домой!

– Прости, милый, я... просто... ревную. Очень-очень... – «виновато» вздохнула Фролова, вскочила с кровати, пулей подлетела ко мне и обняла со спины. Совершенно по-хамски прижавшись грудью. – Потому что люблю больше жизни и страшно боюсь потерять...

Не отреагировать на столь душещипательное признание я, «любящий муж», не мог. На шутку, больше похожую на

изоощренное издевательство, тоже. Поэтому выскользнул из объятий, развернул Ольгу спиной к себе, заставил наклониться вперед и упереться руками в кровать, затем задрал ее ночнушку чуть ли не до затылка и... запечатлел «нежный поцелуй» куда-то в район первого поясничного позвонка. Естественно, с соответствующими звуковыми эффектами, дабы греющие уши девицы прочувствовали всю силу моего желания.

Увы, насладиться моральной победой не получилось: сообразив, что экстремальный перевод в эту позицию – лишь месть за шутку, Фролова безумно эротично прогнулась в пояснице и, насмешливо посмотрев на меня через плечо, хрипло выдохнула:

– Блин, хорошо-то как, Настенька!

– Я не Настенька! – парировал я и шлепнул ее по заднице, обтянутой симпатичными белыми трусиками.

– Все равно хорошо! – расхохоталась эта оторва и, выпрямившись, нахально потребовала отнести ее в ванную. Ибо ее ножки, измученные во время вечерней тренировки, видите ли, напрочь отказывались ходить.

– Для начала не мешает приказать нагреть воду.

Фролова скептически наморщила носик:

– Макс, не смейся: раз наши девочки работают на та-Горена, а для нас все еще включен режим наибольшего благоприятствования, значит, вода уже нагрета, а завтрак – готов...

Как и предполагала Ольга, все три девицы были давно на

ногах и шуршали, как дизель в Заполярье. «Училка» тусила в ванной, «Лолита» металась по гостиной – видимо, накрывала на стол, а секс-бомба зажигала на кухне. Последнее порадовало особо. Ибо после вечерней тренировки по ножевому бою, во время которой мы с Ольгой усиленно создавали алиби, и шестичасового сна я проголодался просто до неприличия. То есть был готов сожрать все что угодно. За исключением разве что своей «супруги».

Судя по урчанию желудка, Ольга испытывала то же самое. Поэтому, побив все рекорды по скоростному приведению себя в порядок, мы вскоре спустились в гостиную и, попадав в кресла, пододвинули к себе тарелки.

Гарнир – какую-то кашу из злаков с приправами – оказался никаким. То есть есть его было можно, а наслаждаться уже нет. Но стоило мне попробовать истекающее соком жареное мясо, как я чуть не застонал от наслаждения и сразу же потребовал добавки. Забыв про то, что кусок, лежащий в моей тарелке, был еще почти цел и внушал уважение своими размерами.

Фролова, удивленная выражением моего лица, задумчиво выгнула бровь, затем нахально продегустировала содержимое моей тарелки и, отодвинув в сторону уполовиненную пиалу с салатом, потребовала себе того же. Ждать, пока приготовят заказанное, она почему-то не захотела и принялась помогать! Мне! Да с таким энтузиазмом, что моя порция начала таять на глазах!

– Переесть не боишься? – ехидно поинтересовался я, когда в тарелке остался один гарнир, а «любимая супруга» голодным взглядом уставилась на дверь, ведущую на кухню.

– ТАКОЕ мясо – не еда, а наслаждение! – выкрутилась она. Потом подумала и добавила. Уже по-русски: – А наслаждений мне в последнее время катастрофически не хватает...

* * *

...Провожали нас, как на фронт. Правда, вместо того, чтобы захлебываться слезами и со страшной силой махать платками вслед, девицы усиленно тренировали чуткость слуха. И, наверное, страшно радовались услышанному. Ведь всю дорогу до ворот внутренней ограды поместья та-Горена мы с «супругой» обсуждали восхитительный завтрак и перспективы получить такое же гастрономическое удовольствие на обед и ужин. Тему еды задвинули только тогда, когда вломились в родовое логово ап-Лагарратов. Вернее, когда спустились в подвал, прошли по коридору и добрались до «банковского хранилища» – комнаты с нашим снаряжением, круглосуточно охраняемой двумя боевыми тройками. Впрочем, и там, готовясь к тренировке, мы обменялись буквально десятком фраз, большая часть которых касалась планов на день.

К дверям порталного зала подошли точно в назначенный срок. И, оценив внешний вид собравшихся в коридоре ма-

гов, опять с трудом удержались от смеха. Почему? Да потому, что одетые по форме номер два²⁶ повелители стихий, разума и рун больше всего напоминали духов в карантине!²⁷ Нет, не сложением – все трое обладали широченными грудными клетками и неплохим мышечным корсетом – а ощущением забитости, неуверенности в себе и тщательно скрываемого недовольства.

В принципе, я их понимал – великим и ужасным, привыкшим чувствовать себя нереально крутыми и поражать окружающих магическими умениями, не нравилось ощущать себя лохами. Но сочувствовать им я не собирался. Ибо для моих планов требовалась не только магия, но и вполне определенные двигательные навыки.

Увидев улыбки на наших лицах, будущие бойцы РГСН²⁸ повели себя, как пятиклашки, пойманные в подворотне с сигаретами, – покраснели, опустили взгляды и зачем-то спрятали руки за спины. Чем здорово повеселили не только нас, но и Измененных, подпиравших стены по обе стороны от двери порталного зала.

– Ну че, зайки, к трудовым свершениям готовы? – не без труда подобрав подходящие синонимы на гелиа-ти, ехидно поинтересовался я. А когда маги вразнобой закивали бестол-

²⁶ Форма одежды номер два – голый торс, штаны и ботинки.

²⁷ Карантин – курс молодого бойца. Или период, во время которого призывник проходит начальную военную подготовку.

²⁸ РГСН – разведывательная группа специального назначения.

ковками, кровожадно ухмыльнулся: – Что ж, тогда вперед и с музыкой...

...Портанувшись на тренировочную поляну, расположенную в дебрях Даллатского леса, я огляделся по сторонам и аж присвистнул: прошедшие сутки бригада местных «таджиков» опять провела в состоянии трудового оргазма и напрочь перевыполнила планы. Нет, ни один из двух спецобъектов, строящихся по моим эскизам, еще не построился. Но первая полоса разведчика в Девяти Мирах была готова где-то на три четверти, а у трехэтажного «особняка», в котором я собирался отрабатывать тактику действий штурмовых групп в городском бою, ведения боя в жилых помещениях и т. д., не хватало только крыши. Мысленно порадовавшись тому, что в ближайшие пару дней моих охломонов можно будет нагружать по полной программе, я мельком полюбовался на громаду Клыка Шеллара,²⁹ вздымающуюся к небу метрах в трехстах от нас, после чего рванул к лесу. Ничуть не сомневаясь в том, что воинство устремится следом.

По большому счету, мучить парней отработкой первого приема десантника³⁰ в его классическом исполнении никакой необходимости не было. Ведь начиная со второго курса, учащиеся магических академий готовили к работе в боевых тройках и заставляли бегать в компании с напарниками-Измененными. Но мой вариант, двухкилометровый кросс по

²⁹ Шеллар – равенстирский хищник.

³⁰ Первый прием десантника – измучить противника бегом.

сильно пересеченной местности, да еще и с многочисленными дополнениями и извращениями, неплохо наработывал отсутствующие у них рефлексы и поэтому пробегался каждый день. Кстати, к этому упражнению будущие бойцы РГ-СН относились более-менее терпимо – без особого нытья сбегали по лесистым склонам, уворачивались от летящих в лицо ветвей, перепрыгивали через попадающиеся на пути кусты и скакали по «живым» камням. А вот отработку падений и страховок ненавидели со страшной силой, так как позорились не только перед Ольгой, но и перед «таджиками», постоянно косящимися в нашу сторону. Тем не менее, тренировались парни добросовестно, так как неплохо помнили первое занятие и показательное выступление моей «любимой супруги». А также надеялись на то, что я пойду им навстречу и добавлю в программу подготовки рукопашку и ножевой бой...

...Палили маги хреново. От слова «очень»: Арвид ап-Лагаррат, поскользнувшись на поросшем мхом валуне, чуть не разбил себе голову о растущий рядом пенек, а Аттуш ап-Шевил, навернувшись практически на ровном месте, отбил себе копчик и неслабо разодрал правый бок. Полное отсутствие этого навыка меня расстроило настолько сильно, что я прервал пробежку, вернул бойцов на поляну и объявил «день мартышки».

Услышав фразу «делай, как я», эти наивные дети чукотских оленеводов обрадованно заулыбались. Улыбались

во время разминки, легкой физухи и теста на растяжку. Улыбались, пока размечали «акробатическую дорожку» и «татами». Улыбались, пока убирали с них камешки, сучки и тому подобную хрень. А после первых пятидесяти кувырков вдруг резко помрачнели. Дальше им стало еще хуже. стоило мне продемонстрировать основные виды самостраховок и сообщить о том, что отрабатывать их придется до потери пульса, как магам вдруг захотелось домой. И если первые, относительно простенькие варианты страховок они выполняли еще более-менее добросовестно, то на падении через спину напарника, стоящего в партере, начали бурчать. В принципе, я мог воспользоваться административным ресурсом и заставить страдальцев отжиматься от забора и до обеда. Но вместо этого решил проявить редкий гуманизм: попросил Ольгу помочь показать местным папусам области практического применения отрабатываемого материала.

Уяснив поставленную задачу, Фролова изобразила поклон, после чего скользнула вперед и в хорошем темпе впечатала меня в землю. Выполнив классический бросок с подворотом из спортивного самбо. Когда я встал и снова приготовился к бою, сделала неплохой цури-гоши³¹, затем отличный аши-гурума³² и закончила шоу простеньким, но очень

³¹ Цури-гоши – бросок через бедро с захватом пояса.

³² Аши-гурума – бросок через ногу скручиванием через отставленную ногу.

*быстрым ко-учи-гари.*³³

Как я и предполагал, уже на втором броске самый нетерпеливый из магов, Фрайт ап-Ивер, насмешиливо фыркнул. В упор не увидев, что я падаю не как бревно, а страхуюсь. А после четвертого броска вообще заявил, что я ей подыгрываю.

Такую тупость требовалось лечить, причем немедленно. Поэтому я предложил парню доказать свою нереальную крутизну и положить мою супругу на лопатки. О-о-о, что тут началось: стихийник, почти не скрывавший бубнового интереса к Фроловой, завистливо вздохнул, ритуалист изумленно уставился на меня, а наш доблестный разумник, побоявшись, что я передумаю, быстрым шагом рванул к Фроловой. И... со всего размаху грохнулся на спину, наравшись сначала на хорошо отработанную ударную связку по болевым точкам, а затем на примитивную подсечку под заднюю ногу! Весьма жесткое падение на утоптанную землю маг воспринял как оскорбление. И вместо того, чтобы стать осторожнее, вышел из себя.

Ничуть не испугавшись гневного взгляда и грозного рыка, Оля встретила вторую атаку двойкой в голову и печень, расчетливо «отдала» разумнику левый рукав и, «в ужасе отступив», поймала его на аши-барай – переднюю подсечку под ход ноги. После чего продемонстрировала ошалевшим равенстирцам добывающую серию из удара в печень, хай-

³³ Ко-учи-гари – подсечка изнутри.

то-учи в затылок и йоко-гери в висок уже упавшего мага. Да так энергично, что Арвид ап-Лагаррат чуть было не метнулся на помощь обреченной жертве!

Полюбовавшись на каблук ее ботинка, замерший в нескольких сантиметрах от его виска, Ап-Ивер почему-то озверел. И, вскочив с земли, снова попер в атаку. Совершенно идиотскую и по замыслу, и по технике исполнения: расставил в стороны руки и буром понесся вперед, планируя то ли сбить Фролову с ног своим весом, то ли втоптать в землю.

Сбил. Вернее, она упала сама. Очень технично перекатившись через спину и исполнив бросок через голову с упором ноги в живот. Такой гадости бедный маг разума явно не ожидал. Поэтому вспорхнул в воздух, аки птица, пролетел метра два с половиной и, шлепнувшись оземь, забыл, как дышать. После чего вдруг закосил под золотую рыбку. Болтающуюся в сачке над аквариумом.

Разозлился – жесть. До умопомрачения. И... следующие несколько минут остывал. С моей помощью. Изучая фигуры высшего пилотажа и регулярно втыкаясь в землю под разными углами.

С таким новаторским подходом к борьбе с гордыней умиротворение пришло довольно быстро. И маг, оклемавшись и начав думать, даже смог понять смысл лекции о вреде неконтролируемых падений на твердые поверхности со сложным рельефом...

...Вломившись в лес, я дал группе разогреться, а потом

начал постепенно взвинчивать темп. Ориентировался по самому слабому звену – по Ольге. Соответственно, старался добавлять как можно большее количество кувырков, нырков и боковых смещений, которые она выполняла легче и быстрее, чем наши маги, и, соответственно, меньше уставала. А минут через пятнадцать, почувствовав, что согрелись все, свернул к Клыкку Шеллара и вскоре выбежал на опушку.

Отсюда, с расстояния метров в пятьдесят от основания, столовая гора просто подавляла. И вызывала неслабое желание постоянно смотреть вверх, дабы не схлопотать по кумполу каким-нибудь не вовремя сорвавшимся с места каменной. Конечно же, пялиться вверх я не стал, а огляделся по сторонам, нашел взглядом знакомую наклонную «полку» и рванул по направлению к ней.

Бойцы радостно понеслись следом – высотно-штурмовая подготовка нравилась им в разы больше отработки самостраховок, а скоростной спуск с пятидесятиметровой высоты вообще вызвал детскую радость. Тем не менее, добежав до очищенной от камней площадки, они не рванули вверх, а дисциплинированно построились и без моего напоминания начали делать стандартную разминку.

Мысленно посмеявшись над их энтузиазмом, я забрал у главного несуна РГСН Арвида ап-Лагаррата веревку, систему³⁴ и ССУ-шку,³⁵ поднялся по полке и шустренько подго-

³⁴ Альпинистская страховочная система (обвязка) состоит из верхней и нижней частей. Верхнюю называют «бабочкой», грудной обвязкой или лифчиком,

товил место для тренировок. Потом нацепил на себя снаряжение и, потребовав внимания, продемонстрировал требуемую последовательность выполнения упражнений. После чего съехал вниз и подозвал к себе Аттуша ап-Шевила.

Когда сияющий счастливчик сорвался с места и вцепился в протянутую систему, оставшаяся парочка магов понуро повесила головы и поплелась на «татами» отрабатывать самостраховки и падения. Ольга тоже не обрадовалась. Но просить дать ей возможность полазить не стала, а ушла к опушке. Отрабатывать связки ножевого боя из персональной программы.

Проводив ее взглядом, я неторопливо отошел от стены метров на десять и, присмотрев местечко поудобнее, завалился в густую траву. Так, чтобы видеть стенку «скалодрома».

Поняв, что я не собираюсь проверять правильность подгонки снаряжения, стихийник слегка напрягся. Пришлось его «успокаивать». По-нашему, по-бразильски:

– Переводить вас за руку через каждую лужу я не собираюсь. Все, что нужно, я вам показал. Остальное зависит от вас...

...Базовые упражнения вся троица откатала на четыре с минусом: если скоростной спуск по вертикали с остановкой в заданной точке, а также «маятники», «обороты» и «маят-

нижнюю – «беседкой».

³⁵ ССУ – специальное страховочное устройство.

ники с оборотами» выполнялись довольно уверенно, то перевороты головой вниз и все, что можно сделать в этом положении – с задержками. Впрочем, давать им специально-тактические упражнения вроде спуска по зданию с ведением отвлекающей стрельбы и метанием штурмовой гранаты в окна я не собирался, поэтому особо не придирался. Зато к тем, кто отрабатывал страховки, цеплялся практически постоянно. А когда увидел в их глазах недовольство, усложнил им задачу, заставив отрабатывать кувырки через крупные камни и после прыжка с вершины двухметрового валуна.

Когда мои зайки нападались до безобразия и напрочь перестали соображать, я сменил гнев на милость, объявил тренировку законченной и разрешил им немного покататься. А сам вооружился парой деревянных ножей и отправился к «любимой супруге». Проверять, как она освоила отрабатываемый материал.

Начал с работы по отдельным секторам, потом погонял ее по сериям из двух ударов и, убедившись, что все движения неплохо вбиты в подсознание, показал комплекс посложнее. К моему удивлению, Фролова, начавшая осваивать азы ножевого боя менее месяца назад, с ходу врубилась в показанную технику. И через считанные минуты изобразила его боевое применение!

– Оль, из тебя получится очень неплохой боец! – сказал я минут через тридцать, когда разошедшаяся девица чуть было не достала меня ударом в селезенку. – Обычно до такой

скорости дорастают месяцев через шесть...

Девушка смахнула со лба капельки пота и устало поинтересовалась:

– Это с начальной базой типа карате или без нее?

– Без.

– Ну, тогда я совсем деревянная...

– Не надо ля-ля, ты...

– Не напрягайся, я пошутила. Просто умоталась так, что сил нет даже улыбаться...

– Жаль... – «расстроено» помрачнел я. – А я собирался с тобой на пару прошвырнуться по городу: пройтись по магазинам, посидеть в какой-нибудь уютной забегаловке, послушать местные джаз-шайки... в смысле, банды...

– Вересаев, тебе никто не говорил, что ты редкий гад?! – возмущенно воскликнула Фролова.

– Не-а!

– И правильно, потому что ты – чудо! Которое умеет поднимать девушке настроение...

...Как выяснилось, «поднимать настроение» я умел хреновато. Вернее, поднимать – поднимал, но очень ненадолго: когда я согнал со стены развлекающихся магов и заставил их построиться, Фролова вдруг помрачнела и ушла в себя.

Помня о том, что каждый из моих архаровцев может оказаться модифицированным засланцем, способным запоминать все, что происходит в радиусе пяти парсеков, я отправил их к порталному камню кружным маршрутом. А когда

их топот затих в отдалении, перешел на русский и негромко поинтересовался:

– Оль, тебя что-то беспокоит?

Фролова, не отрывавшая взгляда от кустов, за которыми скрылись маги, зябко поежилась и угрюмо кивнула:

– Угу...

– Что?

– Никак не могу заставить себя относиться к ним, как к расходному материалу...

– Если маги Разума вложат им в головы нужную программу, а я вобью в их тела нужные рефлексy, то они могут и выжить...

– Макс, не ездй мне по ушам! – вдруг разозлилась она. – Скажи, ты сам-то в это веришь?!

Я пожал плечами:

– Соваться в поместье ап-Бриалана без магов – самоубийство. Соответственно, если мы хотим вернуться домой, то...

– А соваться с ними – нет?! – пропустив последний аргумент мимо ушей, крайне эмоционально воскликнула Фролова и развернулась ко мне всем телом. – Скажи, а что, если этой самой Дарии в поместье тупо НЕ ОКАЖЕТСЯ?! Если та-Девер прячет ее где-нибудь в деревне, на даче или в придорожном мотеле где-нибудь у черта на куличках?! Что мы будем делать тогда?!

– Оль, не горячись... – начал было я, но не тут-то было:

– Второго шанса явиться в гости так, как мы собираем-

ся, нам не дадут, значит, облажаемся мы по полной. Далее, нас с тобой будут ненавидеть родственники и друзья погибших магов, все лействиварское «дно», а о работе на та-Горена можно будет забыть...

– Ты предлагаешь забить на все и остаться тут? – насмешливо поинтересовался я.

– Да ничего я не предлагаю... – в сердцах махнув рукой, вздохнула девушка. – Просто шансов у нас – один из миллиона. А мы, задрав хвосты, во весь опор ломимся в пропасть, да еще и тащим за собой ни в чем не повинных людей...

– А у нас есть другие варианты? – устало усмехнулся я, дождался, пока она нахмурится, и показал ситуацию с другой стороны: – Если мы решим остаться, то эти парни останутся живы. Зато пострадает твой отец, ваши телохранители, прислуга и хрен знает кто еще...

– Н-не поняла?

– Представь себе ваш спортзал, затем открывающийся портал, десяток боевых троек, разбегающихся по дому, силовые щиты, в которых вязнут пули, стихийников, выжигающих все и вся... И нас – сидящих в каком-нибудь уютном лействиварском ресторанчике за кувшином хорошего ви...

Ольга представила. Видимо, достаточно, так как сузила глаза и сжала кулачки:

– Один из миллиона, говоришь?

– Это сказала ты, а не я!

– А по-твоему?

– Где-то один к тысяче...

– Ну, это меняет дело...

* * *

...В город выползли часа через два после возвращения домой. Чистые, сытые и прикинутые по местной моде. Правда, с некоторыми дополнениями вроде заныканных под одеждой пистолетов и ножей, но это было несущественно. Подходя к внешним воротам второго круга, Ольга слегка напрягалась – подсознательно ждала, что нас завернут обратно. Но когда я напомнил ей, что большая часть нашего оружия и снаряжения хранится в «банковском хранилище», а значит, та-Горен уверен, что мы вернемся, успокоилась:

– А-а-а, ну да, куда ж мы, на фиг, денемся с подводной лодки?

О том, что Большой Босс подстраховался и отправил за нами пару топтунов и боевую тройку, я сообщать не стал, решив не портить ей удовольствие от променада. Тем более что ни те, ни другие нам совершенно не мешали – держались на расстоянии и не мозолили глаза. Не стал я говорить и о том, что эту прогулку можно считать прогулкой чисто номинально, ибо мне надо вжиться в этот город и понять, насколько в нем комфортно работать. Поэтому старательно изображал приятный расслабон, лениво вертел головой по сторонам и разглядывал городские достопримечательности.

Кстати, Белый город – та часть Лействивара, в которой проживал местный бомонд – в реальности выглядел ничуть не хуже, чем в иллюзиях та-Горена. И стоил того, чтобы его разглядывать. Широкие и идеально чистые улицы были вымощены тесаным камнем в разы аккуратнее, чем Красная площадь. Роскошные особняки, прячущиеся за коваными оградами, радовали глаз не только разнообразием, но и красотой архитектурных решений. Про парки и сады я вообще не говорю: практически все деревья, кусты и даже отдельные цветы несли на себе следы магического изменения. Причем изменения, настолько выверенного и точного, что некоторые особо удачные ландшафтные композиции ввергли нас с Ольгой в состояние жесткого офигения!

Что странно, при всем разнообразии видов растений в городе пахло не как в парфюмерном магазине, стоящем по соседству с общественным туалетом, а как в хвойном лесу после дождя. Уточню: как в лесу, не «облагороженном» присутствием венца природы. То есть к легкому и приятному запаху хвои не примешивалась ни вонь от выхлопных газов, ни смрад гниющего мусора, ни «аромат» фекалий. И дело было совсем не в легкой ветерке, дующем нам в лицо, а в драконовских законах, регулирующих права и обязанности домовладельцев, в добросовестности контролирующих органов и в безумных суммах, потраченных хозяевами особняков на покупку соответствующих артефактов.

Естественно, все это великолепие еще и охранялось, при-

чем довольно неплохо. Улицы и переулки патрулировались боевыми тройками-«лайт», обязанности магов в которых выполняли сильные одаренные с боевыми амулетами. У ворот каждого поместья тусили вооруженные до зубов сотрудники ЧОП. А за оградами носились злющие и очень зубастые зверушки разнообразных пород и весьма впечатляющих размеров. Правда, засилье дву- и четвероногих монстриков прохожих нисколько не напрягало – «собачки» игнорировали все, что происходило не на охраняемой территории, ЧОПовцы делали стойку лишь при приближении посторонних к оградкам или воротам, а патрули вели себя тише воды и ниже травы. То есть пропуску у многочисленных прохожих не проверяли, нарушения ПДД игнорировали напрочь, папарацци не гоняли. Тем самым жестко провоцируя нас с Ольгой на противоправные действия вроде использования айфона в качестве фотоаппарата.

Ну да, фотографировали мы чуть ли не все, что видели. Фролова старалась запечатлеть особо понравившиеся дома, сады или зверушек, надеясь когда-нибудь показать все это отцу и подружкам. Я, как личность более приземленная, шелкал некоторые ограды, деревья, которые можно было бы использовать для скрытного проникновения в поместья, хозяйственные пристройки, облегчающие доступ к окнам 2–3 этажей, удачно расположенные уличные светильники и т. д. Да, не просто так. А чтобы иметь возможность в свободное время досконально проанализировать техническую состав-

ляющую местных систем безопасности и сделать далеко идущие выводы. По поводу магической составляющей систем охраны я не задурялся. Совсем. Так как знал, что в этой области могу рассчитывать на помощь специально обученных людей.

В точном соответствии с пословицей «чем дальше в лес, тем толще партизаны», по мере приближения к дворцу лин-Арраса ап-Биертена Белый Город постепенно менялся. Приусадебные участки становились все меньше и меньше, пока не исчезли совсем. Отдельно стоящие особняки превратились в дома и начали тесниться друг к другу. А кое-где появились заведения общепита и универмаги. Слава местным богам, до хрущевок, макдаков и забегаловок типа «все по сто рублей» тут дело не дошло: каждый жилой дом представлял собой строение типа «дворец», точки быстрого питания – отдельно стоящие рестораны для VIP-персон, а магазины – очень солидные лавки для богатых людей.

Людей, как состоятельных, так и не очень, тоже заметно прибавилось: если на «окраине» большая часть прохожих состояла из спешащей по делам прислуги, то ближе к центру на улицах появился и местный цвет общества. Разряженные кавалеры, неторопливо фланирующие «вдоль по Питерской» и с интересом поглядывающие на молоденьких и симпатичных служанок. Светские львицы второго и третьего сортов с сопровождением и охраной. Молодые маги, отставные во-яки и т. д. Особо крутые, как обычно, передвигались не на

своих двоих, а в каретах. Кстати, весьма и весьма технологичных: их роскошные кабины были подрессорены, двери – застеклены, а на передней оси, как у земных автомобилей, поворачивались только колеса.³⁶

Мужская часть празднующихся или празднокатающих, как правило, либо ломилась к местным увеселительным заведениям, либо тусила рядом с ними. А женская по большей части улаждала точку G. Да-да, ту самую, которая находится на конце слова «shopping». И небезуспешно – редко за какой дамой не следовали носильщики, нагруженные покупками по самые серые уши.

Вопреки моим ожиданиям, Фролова отнеслась к перспективе прибарахлиться без особого энтузиазма. Заглянув в пару-тройку заведений, торгующих женским шмотьем, она обозвала местных красоток лохушками и сказала, что носить «такую хрень» не собирается. Оспаривать ее решение я не стал, решив, что вечер удался. Наивный – буквально через пятнадцать минут после выхода из последнего магазина она затащила меня в двери, над которыми болтались портновские ножницы. Где и зависла. На долгие полтора часа.

Несмотря на испытываемую скуку, я ее не торопил, так как прекрасно понимал, как сильно ее достала безысходность, насколько тяжело контролировать свое поведение с утра до вечера и как сильно хочется расслабиться хоть на

³⁶ У средневековых карет поворачивалась ось. В результате в крутом повороте кареты частенько переворачивались набок.

минуточку. Тем более что роль моей супруги она отыгрывала бесподобно. Так, как будто действительно любила меня больше жизни и искренне радовалась чуть ли не каждому мгновению, проведенному рядом со мной.

Как это выглядело в реальности? Хм... Ну, скажем, во время прогулки, шагая рядом, она то и дело незаметно прикасалась пальцами к моей руке или бедру. Показывая что-либо, ее заинтересовавшее, могла схватиться за локоть, забежать вперед и заглянуть в глаза. В лавках, разглядывая одежду или обувь, всегда спрашивала мое мнение и делала вид, что вдумывается в то, что я говорю.

Особенно радовало то, что все это делалось неявно и не напоказ: заметить «ревность», вспыхивающую в ее глазах в тот момент, когда я замечал проходящую мимо красотку, мог разве что очень внимательный наблюдатель. Как и тихое счастье, которое она «испытывала» после любого теплого слова в ее адрес...

...К тому времени, когда Ольга закончила разбираться с портным и обговорила окончательную цену заказа, я успел основательно проголодаться. Поэтому, оставив в качестве аванса чуть ли не половину имевшейся с собой суммы, я вышел на улицу, огляделся по сторонам, нашел взглядом ближайший ресторан и спросил у вылетевшей следом «супруги», не желает ли она продегустировать шедевры равенстирской кухни.

Как ни странно, Ольга предложила вернуться домой и по-

есть стряпню от мисс Кэлэйн о-Тул. Я почесал подбородок, прислушался к бунтующему желудку и удивленно выгнул бровь. Потом заметил, каким взглядом моя «супруга» смотрит на расфранченную пару, высаживающуюся из кареты перед этим самым рестораном, и мысленно обозвал себя придурком: в отличие от меня, она помнила, что мы бездари, ощущала разницу между нашей формой одежды и формой одежды представителей местного высшего света. И не хотела идти туда, где наш не самый высокий статус мог вызвать какие-либо проблемы.

Пришлось демонстративно принюхаться и недовольно поморщиться:

– Ну да, ты, как обычно, права: давиться блюдами в стиле «купи десять порций шаурмы и собери кошку», в то время как дома нас ждет повар от бога, редкий идиотизм...

Возвращаться в поместье ап-Лагарратов решили напрямик, благо с чувством направления ни у меня, ни у Ольги проблем не было. Перебежали через улицу прямо перед мордой флегматичного тяжеловоза, неторопливо тянущего за собой груженую телегу, быстрым шагом прошли по узкому, но чистому переулку, запечатлели на айфон величественную статую какого-то бородатого дядьки с офигенной бородой и не менее офигенным посохом, одновременно обозвали его стариком Хоттабычем и вдруг услышали за спиной приближающийся топот. Оказалось, что в Белом городе бегать не положено. А бездари, нарушающие это правило, вызыва-

ют у сотрудников лействиварской ППС нездоровое желание поиграть в догонялки, оштрафовалки и арестовалки. Однако стоило нам продемонстрировать браслеты, как в правиле нашлись исключения: те же самые бездари, но уже с «вездеходами» типа наших, имели право даже летать. Только нызэнько-нызэнько. Мы порадовались, попрощались с защитниками правопорядка, но темп передвижения слегка понизили, ибо к вечеру патрулей на улицах стало заметно больше, а пропуска в местную Госдуму и мигалки на черепа та Горен по-свински зажал.

Когда мы отошли от патрульных метров на двести, Фролова оглянулась, а потом дернула меня за рукав:

– Слышь, Макс, а че, местные менты блюдут целибат?

– В смысле?

– Да ты посмотри, они же ни к кому не цепляются! Вообще!! А жен, которым хватает одной зарплаты, не бывает!!!

– Нам просто попадалась одна молодежь, не успевшая ни жениться, ни зажраться! – ухмыльнулся я. – Посмотри, скажем, во-он на ту троицу. Видишь, щеки не висят, подбородок один-единственный, вместо «комка нервов» – плоский живот...

Фролова захлопала ресницами:

– О-о-о, так, может, они еще и табельным оружием пользоваться умеют?!

– Судя по пластике движений, эти мальчики способны и на большее!

– То есть могут не только бабок у метро доить, но и преступников догонять и задерживать?! – ужаснулась моя супруга.

– Фу, Оль, доить бабок – это жестоко! – поморщился я. – Хотя тыкать в преступников острыми железяками тоже как-то не очень гуманно...

Как оказалось, личности, умеющие пользоваться служебным положением, водились и на Равенстире: минут через пять-семь, когда мы свернули в очередной переулок, сзади раздался повелительный окрик. И уже знакомая процедура проверки ксив пошла по другому сценарию.

Нет, в краже браслетов и амулетов нас никто не обвинял – завязанные на ауры, они могли использоваться только владельцами. И в их подделке – тоже. Просто, убедившись в том, что мы не асоциальные элементы, доблестные служители закона предложили нас проводить.

Если бы не о-о-очень заинтересованные взгляды, которые командир патруля бросал на Ольгу, я бы, наверное, согласился. Но заметив, что его взгляд не только раздевает, но и... хм... облизывает, я рассыпался в благодарностях, завуалированно намекнул джентльменам на то, что они, собственно, на службе, и попробовал откланяться.

Ага, щазз: решив, что моя велеречивость – следствие трусости, одаренный выпятил выпуклую грудь, развернул широкие плечи и обратился напрямик к Фроловой:

– Уважаемая, а что скажешь ты?

«Уважаемая» помнила инструкции, поэтому промолчала. Правда, при этом слегка сместилась вправо и, конечно же, совершенно случайно оказалась за моим плечом. Для того чтобы предсказать ее дальнейшие действия, не требовалось быть ни Дельфийским Оракулом, ни Вангой: спрятав половину корпуса от взглядов потенциального противника, она наверняка продела руку в разрез сарафана, достала из кобуры скрытого ношения подаренный мною «ПСС» и приготовилась к стрельбе.

– Уважаемая, я не слышу твоего ответа! – напомнил о себе одаренный. После чего грозно изогнул бровь и поиграл грудными мышцами. Видимо, намекая непонятливой женщине, что она шутит с огнем.

– Уважаемый, у тебя что, плохо и со слухом, и со зрением, и с искрой? – язвительно поинтересовался я. – Мой ответ ты уже услышал. А если разуешь глаза и посмотришь на наши метки, то увидишь, что женщина, к которой ты обращаешься, моя жена!

Несмотря на то, что выражения «разуешь глаза» в геллиа-ти не было, незадачливый герой-любовник меня понял. И оскорбился – левой рукой как-то очень хитро обхватил один из свисающих с шеи амулетов, а правую демонстративно сжал в кулак:

– Ты аре...

– Не торопис-с-сь... – вдруг прошипело за его спиной.

Парень набычился, в мгновение ока развернулся на ме-

сте и смертельно побледнел. Еще бы: за спинами его воинов готовилась к бою полноценная боевая тройка. Которую возглавлял не какой-нибудь там вшивый одаренный, а полноценный боевой маг!

– Уважаемые, я...

– Имя! – рявкнул стихийник.

– Мургаз а о-Жиер. Я...

– Лист! – тем же требовательным тоном продолжил маг и вытянул перед собой правую руку.

Одаренный сглотнул, трясущимися руками снял с шеи прямоугольную металлическую пластинку и, чуть не плача, опустил ее в раскрытую ладонь.

Маг насмешливо оглядел парня с ног до головы, на пару секунд «поплыл» взглядом, а затем вернул «лист» владельцу:

– А ведь мог служить еще не один год...

Глава 5

Ольга Фролова

...Пройдя через внешние ворота второго круга, Макс сделал десяток шагов и вдруг остановился как вкопанный. Не закончив начатой фразы и на несколько мгновений вообще забыв о существовании Ольги. Огляделся по сторонам, зачем-то посмотрел на проплывающие по небу облака. Потом задумчиво хмыкнул и, повернувшись к ней спиной, вдруг заторопился обратно. Изображать три тополя на Плющихе де-вушке было неохота, поэтому она приподняла подол сарафана и устремилась вслед за «мужем». А тот, вылетев за пределы поместья, снова остановился, покрутил головой вправо-влево-вверх и состроил какую-то странную гримасу.

– Что-то не так? – задергалась Фролова.

– Наоборот, все так! – улыбнулся он и, снова забыв о ее существовании, рванул в сторону той самой боевой тройки, которая отбила их у городского патруля.

– Уважаемый! – подлетев к идущему первым магу, негромко сказал он. – Скажи, пожалуйста, мне кажется, или в Лействиваре ветер всегда и везде дует от центра к окраинам?

– Всегда, но не везде, а только в Алом и Белом городах.

– Это сделано для того, чтобы смрад из ремесле... – подал голос Нюхач.

– Зачем – понятно и без объяснений... – перебил его Вересаев. – Меня интересует другое: как именно это реализовано?

Следующие пару минут Ольга чувствовала себя первоклашкой, случайно попавшей на симпозиум по ядерной физике. Ведь процентов восемьдесят слов, использованных магом для объяснений, не имели аналогов в русском языке. Еще двадцать переводились очень уж приблизительно. А большую часть оставшихся десяти составляли частицы и предлоги. В отличие от нее, Максим не только слушал, но и что-то понимал. Нет, не что-то, а многое, ибо после одной из особо заковыристых фраз он вдруг жестом заставил стихийника заткнуться и коротко уточнил:

– Значит, одни амулеты – на стенах Алого города, другие – на стенах Белого, а между ними – разность магических потенциалов?

– Если очень упрощать, то да.

– А регулировка силы и скорости ветра в принципе возможна?

– Да: в сезон бурь, когда с океана приходят шторма... – начал маг и погнал в том же стиле, что и в начале объяснений. Впрочем, быстро закруглился, почувствовав, что эта часть лекции его собеседнику до фонаря.

– Спасибо, уважаемые, вы мне здорово помогли! – учтиво поблагодарил Вересаев и, подхватив Ольгу под локоток, как-то уж очень довольно заулыбался.

– Че придумал? – изнывая от любопытства, по-русски спросила девушка.

Снайпер галантно подхватил ее под локоток и повлек в сторону дома:

– Как считаешь, у нас в спальне по ночам не душновато?

– Ну, есть немного. А что?

– Да вот, решил продать та-Горену патент на вентилятор! – без тени улыбки ответил снайпер. А когда девушка непонимающе захлопала глазами, так же серьезно продолжил: – Ты только представь: девять обитаемых миров, десятки, если не сотни тысяч богатеев – и ни одного вентилятора! Да, блин, если с каждого проданного экземпляра мы с тобой получим всего по одному золотому, то...

– Издеваешься, да?!

– Я? Да ты че?! – искренне-преисקרeнне воскликнул Вересаев, потом заметил, что Фролова обиженно выпятила нижнюю губу, и сдался: – Солнышко, я просто придумал еще один способ доставить тебе удовольствие...

– А чуть поконкретнее можно?

Снайпер кивнул и озвучил один-единственный англоязычный термин. Потом прижал палец к ее губам и «грозно» сдвинул брови к переносице:

– Болтун – находка для шпиона! Поэтому открывающиеся перспективы обсудим вечером, когда я буду уверен, что мою идею можно воплотить в жизнь.

– То есть ты сейчас рванешь к та-Горену? – поинтересо-

валась Ольга.

– Ага, провожу тебя до дому и схожу, пообщаюсь...

...Ужинать без Вересаева было как-то непривычно. А еще Ольгу аж потряхивало от открывающихся перспектив. Поэтому, ввалившись в дом, она с ходу озадачила прислугу просьбой нагреть воды, поднялась на второй этаж и изумленно присвистнула. За время их отсутствия коридор преобразился – в пустовавших нишах возникли вазы с цветами, ажурные настенные бра и металлические ручки дверей заблестели, как новенькие, а на полу появился светло-серый ковер с густым и длинным ворсом. Изменилось и оформление стен: на правую повесили декоративный щит с гербом ап-Лагарратов, а на левую охотничьи трофеи – голову какого-то хищника и два небольших чучела зверьков, чем-то похожих на земную белку. Обстановка спальни тоже изменилась. В левом ближнем углу, между стеной и камином, появились ростовое зеркало и столик, заставленный стеклянными бутылочками с разноцветным содержимым. В правом дальнем – хитроумная деревянная хрень, похожая на помесь напольной вешалки для верхней одежды и подставки под японские катаны. Между «хренью» и подоконником возник диванчик, обтянутый темно-коричневой кожей. В центре комнаты – довольно симпатичный столик на гнутых ножках. На окне – тяжелые шторы из ткани, похожей на бархат. На полу – целая россыпь шкур с белоснежным мехом. Кстати, от последних не пахло ни затхлостью, ни нафталином,

поэтому Ольга, разувшаяся еще на верхней площадке лестницы, с наслаждением прошла по ним босыми ногами.

Пока она разглядывала обстановку, в спальню просочилась Пеллия о-Рассет и, активировав сразу два магических светильника, тихонечко поинтересовалась: не хочет ли «уважаемая», чтобы ей помогли переодеться.

Помощь Ольге не требовалась. Поэтому она поблагодарила девушку за предложение, самостоятельно разделась, натянула майку на голое тело, подхватила с кровати айфон и шагнула к двери.

– Скажи, уважаемая, а...

– Давай лучше по имени, а? – попросила Фролова, выходя в коридор. – Это ваше «уважаемая», да еще и через слово, убивает наповал!

– Как тебе будет угодно... – покладисто согласилась о-Рассет и засемила следом. – Скажи, пожалуйста, а что, короткие рубашки вроде той, которую ты надевала вчера вечером, носят и при посторонних мужчинах?

– Рубашка? – удивилась Ольга, потом сообразила, что Пеллия имела в виду топик, и вдруг поняла, куда можно потратить избыток появившейся энергии: – А-а-а, поняла! Знаешь, в нашем мире такие рубашки называют *топиками*. Их несколько видов. Одни используются вместо белья, вторые мы носим во время тренировок и подвижных игр, третьи надеваем вместо верхней одежды в теплое время года. Что касается мужчин... знаешь, в нашем мире они умеют ценить

истинную красоту, поэтому мы, женщины, не боимся показывать то, чем можно гордиться!

– То есть в твоём топике можно выйти даже на улицу? – ужаснулась о-Рассет.

Увидев, как густо покраснела служанка, Фролова расхоталась:

– Не только можно, но и нужно! А вот если бы на Земле на меня нацепили такой сарафан, как у тебя, я бы повесилась, но из дому не вышла!

Девушка недоверчиво прищурилась:

– Почему это?

– Сейчас поймешь... – усмехнулась Ольга, ввалилась в «ванную», быстренько разделась, осторожно залезла в чуть более горячую, чем она привыкла, воду и, покопавшись в айфоне, показала Пеллии одну из своих пляжных фотографий.

Вид полутора десятков парней и девушек в чисто символических плавках и купальниках подействовал на уроженку патриархального Равенстира, как журнал категории XXX – на монашку начала девятнадцатого века: она пошла красными пятнами и потеряла дар речи!

– Полосу песка или мелких камешков вдоль берегов морей и океанов мы называем *пляжем*... – отметив, что равенстирку проняло, продолжила Ольга. Для лучшего эффекта увеличив масштаб фотографии так, чтобы на экране можно было разглядеть только лифчик и плавки купальника одной из девушек. – Большая часть взрослого населения наше-

го мира отдыхает на пляжах хотя бы семь дней в году. И носит там во-о-от такую одежду. Вот это – женский *купальник*, вот это – мужские *шорты*, а это – *плавки*...

О-Рассет дотронулась тыльной стороной ладони до своей пылающей щеки и попыталась перевести разговор на менее «острую» тему:

– Это у тебя амулет иллюзий?

– И иллюзий в том числе! Причем именно. То есть завязанный только на меня, но не магией, а ее аналогом из моего мира... – на всякий случай упомянув о существовании пароля, усмехнулась Ольга и продолжила в том же стиле: открыла следующую фотографию, на которой она же, сияя от счастья, подлетала на аквабайке к отцовской яхте. – Это я. Катаюсь на очень быстрой самоходной лодке. Вот этот пестрый жилет надет почти на голое тело, а под ним такой же *купальник*, какие были на девушках в предыдущей иллюзии...

– И твой муж не ревновал? Ведь на тебя смотрели десятки посторонних мужчин!

– Не десятки – сотни или даже тысячи! И не просто смотрели, но и сравнивали со своими женами. А мой муж гордился тем, что я намного красивее, чем большинство женщин, которые были поблизости, и принадлежу ему одному...

С ходу понять «извращенную» логику землян Пеллия не смогла. Поэтому следующие несколько минут кусала губы, периодически заливалась румянцем и прятала заинтересованные взгляды за густыми ресницами. Понимая, что тво-

рится в ее душе, Фролова продолжала нагнетать обстановку – после нескольких десятков провокационных фоток с пляжей показала отрывки видеороликов, снятых во время fashion-show «Victoria's Secret», на Carnaval do Brasil³⁷ и в клубе «Cheetahs».³⁸ А когда почувствовала, что о-Рассет дошла до кондиции и вот-вот умрет от зависти, включила один из своих любимейших видеороликов – аргентинское танго в исполнении Дженнифер Грей и Дерека Хафа.

Танец, преисполненный страсти и нежности, Пеллия смотрела, сжав кулачки, не моргая и не дыша. А когда пара застыла в последнем объятии, отмерла и потрясенно посмотрела на Фролову:

– Оллия, это... это...

– ...прежде всего, красиво, не так ли? – изо всех сил стараясь не выдать своих истинных чувств, спросила землянка.

– Да...

– А теперь представь, каково приходится моему мужу в вашем мире? Куда ни кинешь взгляд – одинаковые бесформенные балахоны, скрывающие все, кроме лиц; прически, которые к лицу только на смертном одре; взгляды, никогда не отрывающиеся от земли. А еще сторбленные спины, сведенные плечи и т. д.

– Одежда должна скрывать тело женщины, дабы...

– Одежда должна скрывать не тело, а изъяны! И при этом

³⁷ Carnaval do Brasil – Бразильский карнавал.

³⁸ «Cheetahs» – стрип-клуб в Нью-Йорке.

подчеркивать прелести! – тоном, не терпящим возражений, заявила Ольга. – Скажи, ты кривонога?

– Н-нет...

– Горбата?

– Нет!

– У тебя отвислая задница и дряблый живот?

– Нет!!!

– А почему ты прячешь свое тело? Надеешься, что тебя оценят в мешковатом сарафане и с птичьим гнездом на голове? Или рассчитываешь потрясти мужчин своей красотой чуть попозже, скажем, лет через шестьдесят-семьдесят?

– Через семьдесят лет я буду шамкать беззубым ртом, ходить с палочкой и отдыхать через каждые двадцать локтей... – грустно усмехнулась блондиночка. – Если, конечно, не заработаю достаточно много, чтобы регулярно оплачивать услуги магов жизни.

– Тогда, может, стоит обратить на себя внимание прямо сейчас, пока ты еще молода и красива?

– Если я выйду на улицу в топики и штанах, обтягивающих ноги, то меня украдут еще на крыльце! – нервно хихикнула о-Рассет.

Фролова пожала плечами:

– Мужиков надо воспитывать.

– Наших воспитать невозможно!

– Воспитать можно кого угодно. Что далеко ходить – дней двадцать тому назад Тарбак ап-Куеррес ничем не отличался

от любого из лействарцев. А вчера он смотрел не на меня, а на амулеты!

Пеллия задумчиво склонила голову к плечу и облизала губки:

– Ну, и как это можно сделать?

– Для начала понять, что тебе действительно подходит, потом пошить соответствующий наряд, показаться тому, кто в состоянии оценить красоту, не теряя сознания от лицемерия ранее скрытого, а уже потом...

– На Равенстире таких людей нет!

– Есть. Как минимум, двое: мой муж и я...

Глава 6

Максим Вересаев

...Домой я вернулся далеко за полночь, усталый, но довольный. Кивнул охраннику, неслышной тенью возникшему из темноты, поднялся на крыльцо, открыл дверь и поморщился – вместо ожидаемой тишины меня встречал голос Селин Дион. Впрочем, через пару секунд после того, как под моей ногой скрипнула первая ступенька лестницы, песня прервалась на полуслове, а в коридоре второго этажа вспыхнули светильники. Что меня особенно порадовало, не ярко, а приглушенно, так, чтобы свет не резал глаза.

Порадовавшись расторопности и предусмотрительности прислуги, я легко взбежал на второй этаж и порадовался еще раз: в самом центре верхней площадки стоял тяжеленный табурет. И если бы я поднимался в темноте, то обязательно наткнулся на него.

«Не дуры...» – мысленно буркнул я, отодвинул в сторону предмет интерьера и наткнулся взглядом на не замеченные ранее войлочные тапочки. А еще через мгновение почувствовал резкое движение воздуха, увидел, как открывается дверь в спальню, и услышал голос Фроловой:

– Доброй ночи, любимый! Ты бы не мог разуться? А то девочки постелили ковер, а пылесосов тут нет.

– Какое досадное упущение... – устало буркнул я, сел на табурет, потянулся к голенищу правого сапога и слегка офигел: следом за Ольгой из спальни выскользнули все три наши служанки и, пряча зареванные лица, разбежались по боевым постам.

«Селин Дион, «My heart will go on», красные глаза...» – подумал я и насмешливо поинтересовался:

– Им че, птичку жалко? В смысле, «Титаник»?

– Ага. Приобщала к шедеврам земной киноиндустрии... – улыбнулась моя «любимая супруга». – И заодно осваивала профессию синхрониста.

– А что спать не легла? – с намеком поинтересовался я.

– Ты голодный? – проигнорировав мой вопрос, деловито спросила Фролова, подошла поближе и присела на корточки.

– Есть немного...

– Где будешь ужинать, в гостиной или в спальне?

Спускаться на первый этаж не было ни сил, ни желания. Однако сдаваться своей лени без боя я не хотел, поэтому переложил бремя ответственности на «жену»:

– Где накроют, там и поем.

– Бедненький, как же тебя умотали! – как-то уж очень правдоподобно пожалела меня Ольга. Затем подалась вперед, оперлась левой рукой на мое колено, а правой ласково потрепала по волосам. – Сходил-то хоть не зря?

– Все путем! – улыбнулся я. – Через пару-тройку дней сможешь вспомнить молодость...

Как ни странно, цепляться к двусмысленности Фролова не захотела: пропустила ее мимо ушей, дождалась, пока я переобуюсь, вскочила на ноги и повела меня переодеваться. Несмотря на поздний час, роль любящей жены она отыграла весьма правдоподобно – помогла расстегнуть ремень, стянуть пропотевшую рубашку и штаны, отнесла грязные вещи к порогу, собственноручно завернула меня в помесь простыни и полотенца, после чего отвела в ванную. Не забыла она и о звуковом фоне – практически каждое действие сопровождалось либо восторженным щебетом, либо вздохами сочувствия, либо довольным мурлыканьем. А мое решение побриться перед сном – довольно игривой шуткой.

Зато о том, что любящий муж, соскучившийся по не менее любимой жене, может ее захотеть, Ольга вспомнила только во время ужина. И, сообразив, что проводить тренировку по ножевому бою уже несколько поздно, слегка напряглась. Наличие амулета Жизни на груди не позволяло ей озвучивать стандартные отмазки типа «дорогой, у меня сегодня раскалывается голова» или «ты знаешь, я себя так плохо чувствую», поэтому, подумав, она решила использовать в качестве алиби мою «нечеловеческую усталость» после рабочего дня. К решению проблемы подошла довольно изобретательно: сначала загрузила меня очень подробным рассказом о поведении наших служанок во время просмотра «Титаника», а потом, «вдруг» заметив, что я периодически зеваю, виновато вздохнула:

– Прости, любимый! Ты спишь с открытыми глазами, а я, дура, вместо того, чтобы дать тебе спокойно поесть, несу всякую ахинею! Давай-ка, допивай компот и пошли баиньки...

Не выполнить такой приказ было бы кощунством, поэтому, поблагодарив Кэлэйн о-Тул за вкусный ужин, я опрокинул в себя остатки напитка, выбрался из-за стола и на пару с супругой поднялся в спальню.

Готовились ко сну в противофазе: пока я раскладывал на полке у изголовья пистолет и нож, Ольга раздевалась. А когда я взялся за ремень брюк, она шлепнула на облюбованное место свой «ПСС» и быстренько юркнула под одеяло. Правда, вместо того, чтобы натянуть его до подбородка или сдвинуться к краю кровати, она дождалась, пока я лягу, пододвинулась вплотную, вжалась спиной в мой живот, перебросила мою руку через себя, накрыла ею свою правую грудь и издевательски прошептала:

– Спи, любимый, у тебя сегодня был тяжелый день...

– Завтрашний день будет еще тяжелее. И у тебя, и у меня... – уткнувшись носом в завитки волос на ее затылке, пообещал я. Потом прикоснулся губами к ее плечу, почувствовал, как оно напряглось, и медленно повел палец по мягкой и нежной округлости к грудино-ключично-сосцевидной мышце. Пока я исследовал бюст, ямочку между ключиц и шеей, Фролова лежала тихо, как мышка. Но стоило мне сдвинуть руку к вырезу ее ночнушки, как она поймала мои

пальцы своей ладошкой и попыталась напомнить об утренней тренировке:

– Встаем опять на рассвете?

– Не-а... – мстительно ответил я. – Завтра тренировки не будет, поэтому подъем планируется на два часа позже обычного!

Ее ощутимо затрясло:

– А как же программа подготовки РГСН?

– Нагоним. Как-нибудь потом...

Решив, что я решил «исполнить супружеский долг», Фролова запаниковала – стремительно развернулась ко мне лицом, уперлась руками в грудь и, путаясь в английских словах, чуть слышно залепетала: – Макс, миленький, только не торопись, ладно? Я... я готова, и морально, и... физически, только... немножечко, самую чуточку... боюсь!

Я мягко, но решительно заставил ее перевернуться на спину, задрал ночнушку до шеи, «страстно» поцеловал в правый сосок, затем раздвинул коленом сжатые бедра и, коснувшись губами ушка до смерти перепуганной «супруги», насмешливо фыркнул:

– В эту игру могут играть обе стороны!

Ольга аж задохнулась сначала от возмущения, потом от облегчения, но высказать все, что она думает обо мне и моих шутках, не смогла, так как вспышку негативных эмоций я погасил самым настоящим поцелуем, а приступ желания – издевательской фразой на гелиа-ти:

– Спи, любимая, силы тебе пригодятся...

...Утро встретило меня душераздирающим щебетом какой-то пичужки, ароматом свежей сдобы и еле слышным сопением над левым ухом. Арию соловья-разбойника я проигнорировал, будить дрыхнувшую «супругу» не стал из жалости, поэтому бесшумно встал, натянул джинсы и ломанулся дегустировать вкусняшки. Естественно, не сразу, а с заходом в туалет и ванную.

Видимо, явления меня народу, да еще и прямо на кухне, девицы не ожидали. Поэтому, вместо того, чтобы поздороваться или хотя бы изобразить радость, забегали, как тараканы. С соответствующим результатом: блондиночка, пытавшаяся спрятать за спину листы бумаги с какими-то рисунками, задела банку со сметаной и смахнула ее на пол. Рыжая секс-бомба, раскатывавшая тесто, приложила к скалке слишком много силы и порвала почти готовый лист. А «училка», обмазывавшая свежевыпеченную сдобу чем-то вроде меда, неудачно махнула ложкой и разлила ее содержимое по столу.

Для того чтобы не расстраивать их еще больше, я проявил такт и сделал вид, что не заметил некоторой неадекватности их поведения. Соответственно, скользнул по их лицам абсолютно бесстрастным взглядом, нашел взглядом знакомый кувшин, удостоверился, что компота в нем еще предостаточно, прихватил тарелку с булочками и удалился. По-английски, не прощаясь, так как покидать этот гостеприимный дом пока не собирался.

За время моего недолгого отсутствия госпожа Фролова успела перебраться на мою половину кровати, подмять под себя мою подушку и оба одеяла. Тем не менее, пытаться восстановить справедливость или будить захватчицу мне и в голову не пришло. Скорее всего, потому, что в процессе оккупации всего вышеперечисленного она вертелась так энергично, что задрала ночнушку к самым лопаткам. В результате чего начала демонстрировать благодарным зрителям в моем лице весьма аппетитную попку в узеньких светло-голубых трусиках, разрисованных милыми белыми ромашками. Все остальное, в частности, тренированная спинка, длинные ноги и совсем небольшие стопы с розовыми пятками, смотрелось ничуть не хуже. Но я, как большой специалист именно по выдающимся достопримечательностям слабого пола, устроился так, чтобы в наивыгоднейшем ракурсе разглядывать именно их.

Увы, эстетическую радость от лицезрения столь совершенных форм мне удалось испытывать от силы минут пять-семь. Ибо, как только концентрация запаха булочек в отдельно взятом помещении превысила некую критическую отметку, ноздри Ольги забавно затрепетали, а единственная видимая мне пара ресниц переключилась в положение «Орен».

– Ма-а-акс, а чем это так вкусно пахнет?

– Ну вот, а говорила, что любишь... – притворно расстроился я. – Любящие жены думают не о булочках, а о муже!

– А о чем думают любящие мужья? – перевернувшись на

спину, поинтересовалась Фролова и тут же ответила сама себе: – Пффф, нашла, о чем спрашивать: они думают о сиськах!

– Ты ошибаешься! – взяв с тарелки очередную вкусняшку и сделав это, между прочим, на ощупь, возмущенно заявил я. – Меньше минуты назад я любовался твоей попкой и радовался тому, что это совершенство принадлежит мне одному!

– Что ж, намек поняла: ща победу свою лень и перевернуть на живот...

– Не стоит. Как говорит Владимир Вольфович, однозначна! Наоборот, я бы на твоём месте снял бы еще и ночнушку...

– Че это вдруг?

– Выпросишь у меня булочку – перемажешь ее медом...

– И?

– Облизывать тряпку, даже кружевную-прекружевную, я не буду. А вот твой бю...

Жужжание будильника прервало мою речь в самый неподходящий момент. И вернуло с небес на землю:

– Блин, надо одеваться. И поживее!

Почувствовав, что я перестал валять дурака, Ольга подобралась:

– В планах что-то серьезное?

– Ага. Поход по местам боевой славы.

– У нас или у тебя?

– У нас...

– Спасибо!!! А когда переход?

– Брифинг через час тридцать. Сам переход – через два...

...Одевалась, мылась и завтракала Ольга о-о-очень быстро, чуть ли не бегом. При этом старалась ни на мгновение не выпускать меня из виду – видимо, побаивалась, что я передумаю и оставлю ее на Равенстире. По дороге к дворцу та-Горена тоже старалась держаться поближе, поэтому периодически задевала меня плечом или путалась под ногами. А когда мы добрались до «банковского хранилища» и начали переодеваться в камуфляж, вдруг успокоилась и даже заулыбалась. Тем не менее, терзать меня вопросами и не подумала – дождалась, пока я соберусь, с радостью расставила в стороны руки, чтобы я проверил ее экипировку, а когда я счел ее готовой, забросила карабин за плечо и построилась у двери.

Коротенький переход от «хранилища» к порталному залу она, как полагается примерной супруге, изображала мою тень. То есть шла слева-сзади, не отсвечивая и не напоминая о себе, при виде встречных-поперечных без напоминаний повторяла мои маневры, а когда я озвучивал приветствия, склоняла голову и замирала в неподвижности. Приблизительно так же Ольга вела себя и в святой святых гильдии Ан-Мар: переступив через порог и увидев наших будущих соратников, она сначала изобразила «ку»,³⁹ затем вопросительно посмотрела на меня и, получив четкие инструк-

³⁹ «Ку» – элемент приветствия эцилопа гражданином из фильма «Кин-дза-дза».

ции, скользнула к стене. Ждать у моря погоды.

Погода – господин та-Горен ап-Лагаррат – заглянула в порталный зал минут на пять. Сухо поздоровалась с присутствующими, проинспектировала рабочее место дежурного мага, придралась к какой-то мелочи, устроила неслабую выволочку и удалилась. Не толкнув даже коротенькую речь. Тем не менее, сразу же после ее ухода простимулированный по самое не балуйся оператор установки, посылающей далеко и надолго, развил бурную деятельность – загнал нас на порталный круг, врубил защитное поле и принялся колдовать.

Результат его «руководства» по магической клавиатуре я почувствовал довольно быстро. И даже порадовался тому, что последовал примеру остальных членов РГСН и сел на пол.

Семнадцать минут, потребовавшиеся дежурному магу, чтобы загрузить нам в память пакет информации по Иллемару, Ольга держала меня за руку и, закусив губу, героически боролась с приступами головокружения и довольно сильной головной болью. А когда попытка закончилась, смахнула со лба капельки пота, закрыла глаза и ушла в себя. Я последовал ее примеру – открыл «виртуальную» карту, нашел точку высадки, озеро Одденмар и прибрежный поселок, о котором говорил та-Горен. Затем прочитал описание поляны, на которую должен был открыть портал, разобрался, какая из трех троп, начинающихся на ней, нам нужна, и уточ-

нил разницу во времени между Лействиваром и владением Фейлеор. Остальные разделы проглядывал по диагонали. То есть, вдумывался только в ту информацию, которая дополняла уже изученные инфоблоки, а уже проштудированные разделы «пролистывал», не читая. В результате подготовку к боевому выходу закончил одним из первых, поэтому все шесть минут, оставшиеся до открытия портала, с интересом разглядывал «пульт управления пуском ядерных ракет» и пытался понять, что и как делает его оператор.

К сожалению, отсутствие дара сказывалось не только на моих боевых возможностях, но и на объеме информации, получаемой органами чувств. Поэтому уверенно идентифицировать я смог только одно действие. То самое, после которого низкий потолок порталного зала вдруг исчез, а вместо него над нашими головами возникло знакомое небо. Расстроиться – не расстроился. Просто выбросил из головы лишние мысли, оглядел сине-фиолетовую стену леса, нашел дерево, подходящее под описание, вскинул к плечу правую руку и жестом приказал начать движение.

Аттуш ап-Шевил, один из Измененных и наш единственный Нюхач остались на месте: им было поручено дожидаться дежурной тройки местного Владетеля и оплатить транзитный налог. Все остальные шустренько взяли ноги в руки и рванули в указанном направлении. На ходу перестраиваясь согласно купленным билетам.

Первым на маршрут встал головной дозор – пара самых

опытных Измененных, уже бывавших на Иллемаре и знающих местность. За ними, вытягиваясь в колонну по одному, пристроилась основная группа – Фрайт ап-Ивер, Арвид ап-Лагаррат, Ольга и я. Последние двое Измененных унеслись вправо и влево, чтобы взять на себя обязанности боковых дозоров.

Особо не торопились – первые минут сорок шли сравнительно спокойно, привыкая к чуть более высокой гравитации, иному составу воздуха, влажности, цветовой палитре и т. д. Потом остановились, справили нужду, перемотали портянки и еще раз подогнали снаряжение, после чего рванули дальше в нормальном темпе.

Идти в одной группе с профи, пусть даже из магического мира, было в кайф: каждый боец группы, включая магов, делал то, что надо. Не требуя ни напоминаний, ни команд, ни волшебных пенделей, оптимизирующих работу мозга. Что особенно приятно, парни без каких-либо моральных страданий «танцевали» по-моему. То есть двигались по лесу в том порядке, который определил я. И предельно добросовестно пытались модифицировать свои навыки в соответствии с требованиями к организации передвижения разведгрупп в тылу противника, принятыми в спецподразделениях Земли.

Несмотря на практически идеальные условия, я особо не расслаблялся – периодически контролировал сектора ответственности равенстирцев и маршрут, по которому мы шли. Вглядывался чуть ли не в каждое растение, сравнивая его

с описаниями тех, которые представляют опасность, и вслушивался в звуки леса. Отслеживал ритм дыхания Фроловой и поведение идущих перед ней магов. А еще иногда позволял себе вспоминать Паоло Дзабарелла, Костю Бардина и отдельные моменты первого иллемарского анабасиса.⁴⁰

Часа через полтора, когда нас догнал ап-Шевил, режим передвижения стал еще халявнее: Нюхач, сменивший одного из Измененных головного дозора, начал заблаговременно предупреждать о зарослях всякой пахучей дряни и близости хищников, а освободившийся боец и второй спутник стихийника прикрыли тыл.

Кстати, местность, по которой мы шли, весьма способствовала скоростному передвижению: очень густые кроны классического широколиственного леса не только создавали густую тень, но и перехватывали большую часть света Илль.⁴¹ Соответственно, кустарниковый ярус был выражен слабее, чем в той местности, в которой мы оказались в день первого появления в этом мире. И пусть местами земля была чуть влажновата, а низины, овраги и русла мелких речушек кишмя кишели местными аналогами комаров, мы с легкостью держали заданный ритм. И, почти не петляя, оставляли позади километр за километром...

⁴⁰ Анабасис – в современном понимании длительный поход воинских частей по недружественной территории. Максим проводит параллель с будейовицким анабасисом бравого солдата Швейка.

⁴¹ Илль – название солнца в мире Иллемар.

...К Одденмару вышли где-то на час раньше запланированного срока. Полюбовались на пресноводное море, простирающееся до горизонта, определились со своим местонахождением и свернули направо. Естественно, вернувшись в лес и двигаясь вдоль опушки. А уже минут через десять, поднявшись на вдающийся в озеро мыс, остановились. Лействарцы – чтобы вооруженный до зубов отряд никого не перепугал. А мы с Ольгой – чтобы переглянуться и обменяться отглагольными прилагательными сексуального характера.

Что нам с ней так не понравилось? Всего-навсего полтора десятка ветхих избушек без курьих ножек, хренова туча дышащих на ладан строений типа «сарай», коптильни, покосившиеся плетни и все то, что жители поселка Лайвеналь понастроили на берегу! Почему? Да потому, что строить что-либо на берегу ЭТОГО залива было кощунством!

– Это же надо было умудриться уделать такое место! – расстроенно пробормотала Фролова, не отрывая взгляда от сине-фиолетовой подковы леса, пологого берега, поросшего густой сиреневой травой, пляжа, покрытого белоснежным песком, и идеально-гладкого зеркала ярко-синей воды. – Блин, Макс, эти развалюхи смотрятся тут так же уместно, как потеки кефира на оригинале «Моны Лизы»!

– То есть на копиях этой картины кефир смотрится очень даже ничего? – пошутил я. А сам подумал, что она права. Ибо в этом месте, без всякого сомнения, имевшим полное право считаться одним из чудес этого света, неуместными

были бы любые строения. Начиная от средневековых замков и заканчивая сверхсовременными отелями любых архитектурных стилей.

К сожалению, продолжить столь увлекательную дискуссию нам, истинным ценителям красоты, не дали: Фрайт ап-Ивер, нарисовавшийся за моим плечом, потребовал ценных указаний. Пришлось отвлечься, проверить, включена ли его рация, а затем послать страдальца сравнительно недалеко и ненадолго.

Услышав долгожданную команду, разумник и пара его Измененных тут же сорвались с места и, перестроившись в привычный им боевой порядок, рванули к околице. Вернее, ко второму дому с нашей стороны, в котором, согласно сопроводилровке, должен был проживать староста этого поселка. Особой необходимости страховать их я не видел, но сразу использовал эту возможность для дрессировки Фроловой: серией жестов поставил ей «боевую задачу» и принялся наблюдать за ее выполнением.

Укладываясь на чуть влажную землю «супруга» не захотела. Поэтому огляделась по сторонам, нашла пару деревьев, растущих «углом», скользнула к ним и, замерев ко мне спиной секунд на десять, приняла положение для стрельбы с колена. Что особенно приятно, довольно толково скрыв силуэт за одним стволом, а вторым прикрывшись от нападения слева. С положением корпуса, конечностей и оружия все тоже было нормально, поэтому я подошел поближе и мыслен-

но хмыкнул: для того, чтобы контролировать тыл, Ольга воспользовалась своим телефоном – поставила его на веточку, растущую чуть выше уровня плеча, и включила программу «зеркало»!

– Умница! – ничуть не кривя душой, сказал я и, чтобы не выбиваться из легенды, ласково потрепал супругу по волосам.

– Спасибо, любимый! – так же, на русском, ответила она. Вложив в это слово столько благодарности и обещания, что стоящий неподалеку Арвид ап-Лагаррат аж сглотнул.

Следующие минут десять мы с Фроловой занимались делом – составляли карточку огня. Составляли по-взрослому, то есть на листе блокнота и с привязкой по дистанциям стрельбы. Правда, прежде чем взяться за ручку, «моя благоверная» описала сценарий снайперской работы и десятков вариантов развития событий. А уже потом, используя мой дальномер, определила расстояния до основных ориентиров, нанесла их на «карту местности», озвучила поправки на все, что можно и нельзя, после чего, основательно поломав голову, приписала рядом с каждым условным значком цифры установки прицела. Получилось пусть медленно и не без помарок, но все-таки неплохо. Поэтому, внеся в ее карточку все необходимые исправления, я решил устроить небольшой семинар по особенностям стрельбы по подвижным целям. То есть показал ей мужика, ковыряющегося у себя в огороде, и попросил представить, куда и как он побежит в случае

опасности. А когда она ответила, наскоро набросал в блокноте стандартную таблицу внесения поправок в прицелы или упреждения целей,двигающихся во фланговом и фронтальном направлениях. Увы, проработать теорию не хватило времени: не успел я озвучить следующую вводную, как входная дверь дома старосты распахнулась. И выпустила на крыльцо невысокого коренастого мужичка, одетого в серую домотканую рубаху и полотняные штаны.

– Вадко-о-о!!! – зачем-то встав на цыпочки, заорал он. И, не дожидаясь ответа от «абонента», принялся костерить его на чем свет стоит.

Орал недолго, так как этот самый Вадко, здоровенная орясина лет эдак шестнадцати-семнадцати, выметнулся из-за ближайшего сарая и встал перед ним, как лист перед травой.

Ценные указания, которые староста дал парнишке, мы не слышали – до собеседников было достаточно далеко. Но этого нам, собственно, и не требовалось: выслушав короткий и весьма эмоциональный монолог, орясина сорвалась с места и, жутко косолапя, понеслась к озеру. По пути чуть не вывернув из земли столб, на котором держалась левая створка ворот.

Пока я объяснял Фроловой, какое упреждение и почему надо было брать для стрельбы по Вадко, он, выбежав на берег, издал «молодецкий» свист. Который я в далеком детстве оценил бы от силы на троечку. Ибо в нем не было ни силы, ни чистоты исполнения, ни переливов, особо ценимых

в той компании уличных хулиганов, в которой я тогда тусовался. Тем не менее, несмотря на столь низкую оценку, свист все-таки привлек внимание мужиков, тусующихся рядом с лодочным сараем, а пара коротких фраз орясины, сопровождаемых ожесточенной жестикуляцией, заставили их прекратить точить лясы и заняться делом. То есть зайти в вышеупомянутый сарай, вытащить из него связку весел, затем спуститься к воде, степенно пройти по дощатым мосткам и подготовить к озерному круизу два самых вместительных плавсредства типа «лодка». Или, если отталкиваться от очень неприятного внешнего вида последних, «лоханка».

– Ваше сиятельство! – осмотрев в бинокль оба ялика и решив, что десяток километров они как-нибудь да проплывут, начал я. – Ежели денежные затруднения окажутся единственной преградой на пути к Американскому континенту, готов буду на собственные средства приобрести две шхуны на Санкт-Петербургской верфи. И придав им, соответственно, наименования «Юнона» и «Авось»...

– Прости, что перебиваю... – каким-то уж очень напряженным голосом выдохнула Ольга, – но я вижу движение. Сектор А-дальний. Дистанция семьсот тридцать. Ветра нет. Угол места цели – минус десять градусов...

Глава 7

Ольга Фролова

...Ольга приготовилась к стрельбе буквально за пару секунд. Кинула взгляд на карточку огня, нашла нужное обозначение, прочитала цифры рядом с ним и быстренько повернула лимбы оптики на нужное количество делений. После чего совместила перекрестие прицела с правым виском мужика, наблюдающего за деревней с противоположной опушки. То, что этот бородач «сам не местный» и явился к поселку отнюдь не с новогодними подарками, было видно невооруженным глазом: вместо того, чтобы нестись к ближайшему дому с улыбкой во все тридцать два зуба, «Дед Мороз» весьма потрепанного вида ныкался в густом кустарнике, хмурил брови и... периодически чесался. Причем делал это настолько ожесточенно, что невольно заставил девушку вспомнить знакомство со слассами⁴² и поежиться.

Пока Фролова отгоняла от себя не самые приятные воспоминания, Вересаев продолжал разглядывать «гостя» в бинокль. А когда закончил, удовлетворенно хмыкнул:

– На ловца и зверь бежит!

– В смысле? – не поняла девушка и, оторвавшись от прицела, посмотрела на него.

⁴² Сласс – иллемарский паразит. «Знакомство» описано в 1-й книге.

– Подожди минуточку... – попросил снайпер, тут же зажал тангенту рации и зашептал в гарнитуру: – Умник, я Единичка, как слышишь меня? Прием!

Фрайт ап-Ивер, получивший это прозвище за профессиональные навыки и кругозор, довольно широкий для средневекового мира, тупить не стал, а практически сразу вышел на связь:

– Единичка, я Умник, слышу тебя хорошо! Прием!

– Без моей команды из дому ни ногой! – первым делом распорядился Макс. А когда разумник подтвердил получение приказа, удовлетворенно хмыкнул. И начал озвучивать в гарнитуру о-о-очень своеобразные ЦУ.

Первая фраза – убедить старосту найти несколько больших мешков и набить их домашним скарбом – вызвала у Ольги недоумение. Вторая – переодеть Измененных в шмотье все того же старосты и, нагрузив «добычей», отправить в нашу сторону – намек на понимание. Третья – описание того, как надо поработать с сознаниями старосты и его домоладцев – почти невыносимое желание расхохотаться в голос. Увы, за демаскировку позиции их группы можно было схлопотать по самое небалуйся. Поэтому девушка сдержала порыв и продолжила слушать. Благо было что: закончив с «накачкой» ап-Ивера, снайпер довольно подробно озадачил ап-Шевила, ап-Лагаррата, тройку бездельничающих Измененных и Нюхача.

Арвид, получивший самое «технически легкое» задание

не отсвечивать и не путаться под ногами, нехотя отдал свою рацию владельцу самого чувствительного носа, угрюмо скинул с плеч котомку с какими-то магическими приблудами и зарылся в нее с головой. Мутант, разобравшись с принципом использования «артефакта», вместе с выделенным ему личным телохранителем растворились в лесу. А стихийник вместе с парой Измененных бесшумно переместился поближе к опушке и принялся вдумчиво изучать место будущего боя.

– Макс, а что делать мне? – тихонечко спросила Ольга, так и не дождавшись каких-либо персональных инструкций.

– Изображать военного корреспондента... – деловито ответил он. – Доставать айфон и снимать все, что увидишь...

– Может, мне лучше подстраховывать ап-Шевила?

Вересаев насмешливо выгнул бровь:

– Оль, ты представляешь, на что реально способны местные маги в бою?

– Не-а...

– Вот и я «не-а». Поэтому сейчас я столкну их с прячущейся в кустах шайкой-лейкой, затем проанализирую шоу «Встреча на Эльбе» и сделаю далеко идущие выводы...

– А вдруг...

– Солнышко, с нами ТРИ полноценные боевые тройки. Самый слабый из наших Гарри Поттеров, ап-Лагаррат, вот-вот получит пятую ступень. А самый сильный, ап-Шевил – полноценная «восьмерка». Думаю, два-три десятка местных бомжей им на один зуб.

– Намек поняла, буду снимать. И – молча... – кивнула девушка и вытащила из кармана телефон...

...Первые минут двадцать после ухода Нюхача Ольга не отрывалась от оптики: разглядывала поселок и на всякий случай прикидывала разные варианты развития событий. Потом, когда небо начало ощутимо темнеть, а в поведении членов «шайки-лейки» появилась некоторая нервозность, задергалась и сама. Вроде бы не сильно. Но в какой-то момент, посмотрев на часы, вдруг поняла, что делает это раз седьмой-восьмой. Поэтому украдкой оглядела лица совершенно спокойных мужчин и мысленно обозвала себя торопыжкой.

Еще через десять минут, когда тот самый бородач, которого она выбрала целью номер один, жестом подозвал к себе кого-то из подельников, она почувствовала, что нервно облизывает губы, и буквально заставила себя оторвать глаз от окуляра. Оглядела кору дерева, рядом с которым сидела. Нашла и сфотографировала небольшого жучка с мощными темно-коричневыми жвалами, парой длиннющих усов и ярко-желтыми надкрыльями, уверенно взбирающегося вверх по стволу. Покопалась в инфоблоке и убедилась в том, что насекомое не ядовито. «Помогла» ему сорваться. Полюбовалась на то, как до смерти обиженный «альпинист» расправляет крылья и... облегченно перевела дух, услышав в эфире хриплый шепот Нюхача:

– Единичка, я Халк! Как слышишь меня?

Услышав позывной мутанта, девушка представила себе героя одноименного фильма, закрыла лицо руками и мысленно всхлипнула от восторга. А голос Макса даже не дрогнул:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.